

ГЕЙДАРОВА ЭЛЬВИРА АКИФ ГЫЗЫ

**ИСТОРИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ
ГЛАСНЫХ ФОНЕМ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

БАКУ - 2001

ГЕЙДАРОВА ЭЛЬВИРА АКИФ ГЫЗЫ

**ИСТОРИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ
ГЛАСНЫХ ФОНЕМ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

БАКУ - 2001

Э.А.ГЕЙДАРОВА

**ИСТОРИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ ГЛАСНЫХ
ФОНЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

*Печатается по постановлению
Издательского Совета БГУ
(протокол №9 от 29.06.2000 г.)*

**Издательство Бакинского
Университета
2001**

Научный редактор: доктор филологических наук,
профессор **Л.Г.ГУЛИЕВА**

Рецензенты: доктор филологических наук,
доцент **М.М.ДЖАФАРОВ**,
кандидат филологических наук, доцент **Г.Д.РЗАЕВА**
кандидат филологических наук, доцент **З.М.БАБАШЕВА**
кандидат филологических наук,
доцент **С.А.МАГЕРРАМОВА**

DOI: <https://doi.org/10.36719/0876/2026>

© *Издательство Бакинского Университета, 2001*

ВВЕДЕНИЕ

Падение редуцированных гласных - один из существенных процессов в истории развития русского языка, который явился причиной коренных изменений в фонетической системе. Фонетические черты, которыми различаются современные восточнославянские языки - в значительной мере результат развития фонетических возможностей, появившихся вследствие падения редуцированных.

Каждый язык представляет собой систему взаимосвязанных элементов, различные стороны языкового строя - фонетическая система, грамматический строй - тесно связаны между собою. Изменение фонетической системы не могло не отразиться на его морфологическом строе. Поэтому, исследуя судьбу редуцированных в русском языке, нельзя ограничиваться анализом лишь системы вокализма и консонантизма, следы Ъ и Ь отражаются и на морфонологическом уровне.

В изучении процесса падения редуцированных гласных возникла асимметрия, так как данное явление достаточно подробно изучено по отношению к XI-XIII векам, когда происходили изменения на фонетическом уровне, и почти не изучено на завершающей стадии - на морфонологическом уровне.

Исследование процесса утраты Ъ и Ь с точки зрения морфонологии начинается только с 80-х годов XX века.

Между тем изучение морфонологического аспекта падения редуцированных гласных открывает новые возможности для решения проблем, связанных с данным процессом, в частности, позволяет объяснить длительное сохранение слабых Ъ, Ь, а также незакономерное прояснение их в гласные полного образования.

Исследование этапов падения редуцированных гласных является одной из актуальных задач современного исторического языкознания.

В предлагаемой работе освещаются такие вопросы, как:

1. Образование редуцированных гласных. Фонологическая характеристика редуцированных до начала их падения.

2. Судьба Ъ и Ь в разные эпохи:

а) фонетический этап падения редуцированных (XII-XIII вв.);

б) морфонологический этап утраты Ъ и Ь (XIV-XVII вв.).

3. Развитие фонологической системы древнерусского языка после падения редуцированных.

4. Изменения морфонологической системы в результате утраты Ъ и Ь.

Исследование процесса падения редуцированных гласных проводится на материале памятников деловой и бытовой письменности XV-XVII веков¹. Деловую письменность в данных изданиях представляют челобитные, памяти, купчие, договорные, жалованные, судные грамоты, заемная кабала, денежные отписи, выписи из межевых и писцовых книг, духовные записи, сказки и расспросные речи, а тексты бытового содержания включают частную переписку или грамотки.

Выбор именно этих публикаций не случаен. Они отвечают определенным требованиям. Во-первых, памятники письменности, привлекаемые как материал для описания фонетики древнерусского языка, должны быть именно древнерусскими, т.е. созданными в Древней Руси. Во-вторых, памятники должны относиться к разным видам и жанрам письменности. Для исследования истории редуцированных гласных наиболее важную роль играют документы деловой и бытовой письменности. Не скованные жесткой традицией, такие памятники в наибольшей степени близки к народно-разговорной речи, именно в них можно ожидать наиболее полного отражения фонетических явлений древнерусского языка. Наиболее значимые процессы, возникающие в языке проникали в памятники деловой и бытовой письменности, что способствовало их закреплению и распространению.

---

¹ Памятники русской письменности XV-XVI веков. Рязанский край. М., 1978 (Пам. Ряз.).

Московская деловая и бытовая письменность XVII в. М., 1968 (МДБП).

В монографии рассматриваются только те явления, которые были вызваны или обусловлены непосредственно падением редуцированных гласных. Они получили свое развитие спустя несколько веков после того, как сами Ъ, Ы уже перестали существовать в системе. Поэтому историю звуковой системы можно подразделять на два основных периода - до и после падения редуцированных гласных.

ГЛАВА I

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЕ КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ О, Е

§ 1 История образования редуцированных гласных. Слабые и сильные позиции редуцированных

На протяжении эпох русский язык движется по пути постоянных изменений в фонетической системе. В связи с этим некоторые явления не могут быть объяснены на основе нынешнего состояния языка. Их можно понять только обратившись к истории русского языка.

В древнерусском языке X-XI веков было два редуцированных гласных звука (от латинского слова *reductio*, что значит «сокращение», «ослабление»), которые обозначались на письме буквами Ъ (ер) и Ь (ерь).

Путем сравнения звуковых данных древнерусского языка с другими славянскими и неславянскими языками установлено, что гласный Ъ появился на месте индоевропейского *u* (*y* - краткого). Он обозначал в древнерусском языке глухой гласный, близкий по звучанию к [o]. Гласный Ь возник на месте индоевропейского *i* (*i* - краткого). Обозначал он глухой гласный, близкий по звучанию к [e].

Редуцированные звуки - это очень краткие звуки, произносимые ослабленным голосом. Кроме термина 'редуцированные' по отношению к этим звукам употребляется также термин 'глухие' и реже введенный академиком Ф.Фортунатовым термин 'иррациональные'.

В зависимости от положения в слове Ъ и Ь произносились различно: в одном положении они звучали более отчетливо и приближались к звукам О, Е (сильная позиция), в другом - четкость произношения уменьшалась (слабая позиция). Если в слове несколько гласных Ъ и Ь, то их позицию следует определять с конца слова к началу.

Сильными Ъ и Ь были в следующих положениях:

1. в первом слоге под ударением: **ръпѣть, пѣстрѣ;**
2. перед слогом со слабым редуцированным: **чѣтьць, отьць;**

3. перед плавными звуками Р, Л между двумя согласными независимо от других фонетических условий: **пѣлкѣ - пѣлка, вѣрхѣ - вѣрху.**

Слабыми Ъ и Ь были:

1. в абсолютном конце слова: **домѣ, день, конѣ;**
2. перед слогом с гласным полного образования (а, о, у, е, и, ы, Ъ); **дѣва;**
3. перед слогом с редуцированным в сильной позиции: **лѣстьць, сѣмьрть.**

С течением времени произошли изменения в произношении редуцированных гласных Ъ и Ь. В слабом положении они подверглись еще большему сокращению и утратились как звуки, а в сильном положении изменились в гласные полного образования: Ъ>О, Ь>Е.

Таким образом, редуцированные гласные утратились как самостоятельные фонемы. Этот процесс принято называть в науке падением редуцированных.

§ 2 Утрата Ъ и Ь как самостоятельных фонем. Причина, место и время падения редуцированных

Падение редуцированных - процесс, свойственный всем славянским языкам, но в разных славянских языках он протекал неодновременно и привел к разным результатам.

Существует несколько точек зрения по поводу звучания редуцированных гласных к моменту написания самых ранних из дошедших до нашего времени древнерусских памятников. Так, П.И.Житецкий считал, что в этот период редуцированные уже перестали существовать как самостоятельные фонемы. Главным доказательством отсутствия редуцированных гласных, по его мнению, является «пропуск букв слабых редуцированных, постановка в соответствии с сильными редуцированными букв О, Е вместо Ъ, Ь и взаимная мена Ъ и Ь»¹. Наблюдая в

---

¹ Карягина Л.Н. Редуцированные гласные в языке Июльской служебной минеи конца XI-начала XII вв.//Материалы и исследования по истории русского языка. М., Издательство Ан СССР, 1960, с. 7.

древнерусских рукописях взаимную мену Ъ и 0, Ъ и Е в написании одних и тех же слов, П.И.Житецкий усматривал в этом звуковую близость скрывающихся за ними гласных и в связи с этим считал, что индивидуальная природа редуцированных, как ее осознавали творцы славянской азбуки, затмилась уже в то время, когда начали писать Ъ и Ь вместо О и Е и, наоборот. Он признавал лишь спорадическое существование Ъ и Ь в XI веке. А.И.Соболевский считал, что «буквы Ъ и Ь не обозначали редуцированных гласных с конца XI века, то есть уже с момента появления первых рукописных книг»¹. И.В.Ягич полагал, что «уже в XI веке слоговое Ъ очень незначительно отличалось от обыкновенного О»². В противоположность им большинство лингвистов вопрос о существовании редуцированных гласных в древнерусском языке XI века решали положительно. Наиболее аргументированной является точка зрения Шахматова. По его мнению, доказательством того, что в древнерусском языке XI-XII веков редуцированные сохранялись, т.е. что в это время сильные редуцированные еще не переходили в О и Е, а слабые не исчезали, прежде всего служат показания памятников. «Об этом говорит та последовательность в употреблении букв Ъ и Ь согласно этимологии, которая отличает старославянские памятники древнерусской редакции до середины XII века от их оригиналов болгарского извода (редакции) того времени, где не было последовательности»³. В подтверждение своей мысли А.А.Шахматов приводит сначала единичные факты: подпись Анны Ярославны (1063 г.), а затем данные из русских рукописей XI-XII веков. «Другим доказательством в пользу существования глухих в XI и первой половине XII века служит то, что в южных памятниках этого времени отсутствуют указания на изменение гласной Е в Ъ в слове перед выпавшим редуцированным»⁴. Точку зрения А.Шахматова о том, что «в древнерусском языке к моменту написания древнейших древнерусских рукописей

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Сидоров В.Н. Из истории звуков русского языка. М., 1966, с. 15.

⁴ Сидоров В.Н. Из истории звуков русского языка. М., 1966, с. 15.

существовали редуцированные гласные Ъ и Ь как самостоятельные звуки, отличные от других элементов звуковой системы языка»¹ поддерживает большинство исследователей, например: С.П.Обнорский, И.И.Срезневский, Н.С.Трубецкой, Л.П.Жуковская

О времени падения редуцированных гласных в древнерусском языке до сих пор высказываются различные точки зрения. С.П.Обнорский считает, что «процесс утраты кратких гласных начался в первой половине XII века»². А.И.Соболевский полагал, что «к концу XI века процесс падения редуцированных уже завершился»³. В.К.Метьюс также считает, что «к XI веку в древнерусском языке редуцированные уже исчезли»⁴. Но эта точка зрения не может быть принята. Закономерное употребление букв Ъ, Ь в письменности XI века доказывает, что фонемы Ъ, Ь еще существовали как на юге, так и на севере восточно-славянских земель. И.И.Срезневский отмечал, что «глухие гласные относятся к гласным чистым, как краткие к долгим. В памятниках русских даже позднейшего времени, например XIII-XIV веков, они стоят так правильно на местах своих, что не может быть никакого сомнения, что употреблявшие их понимали особенность их значения. В других славянских наречиях, например в болгарском, сербском, чешском, они придают особенный характер звучности даже и до сих пор»⁵. Впоследствии времени они совершенно пропали, «будучи или заменены чистыми гласными О и Е, или же совершенно выпавши из выговора»⁶. Данную точку зрения поддерживает и Л.П.Жуковская. Она отмечает, что «общепризнанной является точка зрения, согласно которой

---

¹ Карягина Л.Н. Редуцированные гласные в языке Июльской служебной минеи конца XI - начала XII веков.// Материалы и исследования по истории русского языка. М., Издательство АН СССР, 1960, с. 8.

² Там же, с. 9.

³ Там же.

⁴ Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., Наука, 1972, с. 219.

⁵ Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. М., 1959, с. 29.

⁶ Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. М., 1959, с. 42-43.

падение редуцированных завершилось к XIII веку. Но в рукописях второй половины XIII века и даже XIV века, написанных до так называемого второго южнославянского влияния, буквы Ъ и Ь в разных положениях по отношению к этимологическим редуцированным продолжали употребляться»¹. А.А.Шахматов по этому поводу писал, что «материал рукописей второй половины XII и первой половины XIII веков свидетельствует об исчезновении редуцированных в диалектах. В первой же половине XII века они повсеместно удерживались. Следовательно, падение их в диалектах началось не раньше середины XII века, когда, несмотря на обозначившиеся диалектные отличия, русский язык не утратил своего единства»². Повсеместное падение редуцированных гласных, судя по памятникам письменности, произошло, по его мнению, одновременно в отдельных русских говорах и наречиях, но завершилось вполне в течение XIII века. При этом раньше, чем на севере, пали редуцированные на юге. Большинство славистов вслед за А.А.Шахматовым считает, что падение Ъ, Ь началось на юге, а на севере оно имело место позже: на юге процесс этот завершился во второй половине XII века, а на севере - только в первой половине XIII века. Н.С.Трубецкой поддерживает точку зрения А.А.Шахматова. Однако, А.М.Селищев высказал сомнение в справедливости их мнения о более позднем падении редуцированных гласных на севере. Он отмечает, что «те данные, на основании которых А.А.Шахматов полагал, что редуцированные гласные держались в речи северной русской группы еще в XIII веке, нам представляются не вполне убедительными. А.А.Шахматов сам признает, что в начальном слоге рано утратились Ъ, Ь и на севере»³. Однако, как отметил Ф.П.Филин, «на юге во второй половине XII века на месте букв

---

¹ Жуковская Л.П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке.//Материалы и исследования по истории русского языка. М., Издательство АН СССР, 1960, с. 59.

² Карягина Л.Н. Указ. раб., с. 9.

³ Селищев А.М. Критические замечания о реконструкции древнейшей судьбы русских диалектов.//Избранные труды. М., Просвещение, 1968, с. 36-37.

Ъ, Ъ регулярно пишутся О, Е или эти буквы пропускаются, тогда как в северных памятниках Ъ, Ъ в общем соответствуют этимологическим редуцированным. Это объясняется тем, что в XII века процесс начался и на севере, но завершился он там только в XIII веке»¹. А.Н.Савченко же считает, что «в некоторых говорах русского языка слабые редуцированные стали исчезать еще в XI веке, причем этот процесс не был ограничен отношением слога к началу или концу слова. Более раннее изменение редуцированных произошло в говорах южной Руси»². Этот вывод противоречит господствующему до сих пор мнению, выдвинутому и обоснованному А.А. Шахматовым., согласно которому изменение редуцированных произошло в южных говорах Древней Руси во второй половине XII века, а в северных - в XIII веке. Показателем общего изменения редуцированных в русском языке «А.А.Шахматов считает замену их на О, Е в сочетаниях ЪР, БР, ЪЛ между согласными, так как эти сочетания были особенностью русского языка, а такие факты появляются в памятниках письменности с Добрилова евангелия 1164 г. А.Н.Савченко указывает на то, что пропуски слабых редуцированных нередки в памятниках XI века. Исследователи объясняют их влиянием болгарских оригиналов. Однако А.Н.Савченко считает, что нельзя относить пропуски редуцированных на счет болгарских оригиналов, так как русские писцы XI-XII веков не настолько точно копировали оригиналы, чтобы переносить из них даже орфографические ошибки»³. В.Н.Сидоров отмечал, что «русские писцы стали руководствоваться в XI веке при обозначении редуцированных на письме своим живым произношением»⁴. Н.Д.Русинов также считает, что «падение редуцированных происходило в начальный период обособления языков русского

---

¹ Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., Наука, 1972, с. 220.

² Савченко А.Н. Изменение О, Е в закрытых слогах в украинском языке.//Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1973, №4, с. 69.

³ Савченко А.Н. Указ. Раб., с. 61.

⁴ Савченко А.Н. Указ. Раб., с. 61.

(великорусского), украинского и белорусского»¹, то есть слабые редуцированные в древнерусской речи стали исчезать не позднее, чем к XI веку.

Таким образом, по вопросу времени падения редуцированных гласных высказываются различные точки зрения. Мы придерживаемся мнения А.А.Шахматова, поддержанного большинством лингвистов.

Утрата кратких гласных осуществлялась одновременно не только на территории, занятой древнерусским языком, но вместе с тем и в стилях речи. Раньше эта утрата происходила в разговорной речи. Именно там обычно начинаются любые фонетические изменения, которые со временем охватывают весь язык в целом. В торжественной же речи дольше сохранялись старые нормы.

Лингвисты связывают начало падения редуцированных гласных с определенной позицией в слове. А.А.Потебня утверждал, что «утрата редуцированных началась с конечного слога слова»². И.В.Ягич на основании многочисленных пропусков в древнерусских рукописях букв слабых редуцированных полагал, что «конечные редуцированные исчезли уже издавна, уже в XI веке слоговое Ъ очень незначительно отличалось от обыкновенного О»³. П.Я.Черных отмечает, что в некоторых памятниках случаев пропуска Ъ, Ь на конце слова больше, чем в начальном слоге, а «отсутствие или немногочисленность примеров исчезновения слабых Ъ, Ь в конце слова во многих древнейших рукописях не могут свидетельствовать о том, что в этом положении глухие сохранялись дольше, чем в других положениях, и объясняется тем, что при сплошном письме, когда за одним словом сразу пишется другое, без отделения от него, употребление Ъ, Ь было необходимо для обозначения конца слова, если слово оканчивалось на согласный»⁴. Как известно, эта манера

---

¹ Русинов Н.Д. Древнерусский язык. М., Высшая школа, 1977, с. 70.

² Карягина Л.Н. Указ. раб., с. 9.

³ Там же, с. 7.

⁴ Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М., Учпедгиз, 1962, с. 111.

обозначать границу слова, оканчивающегося на согласный, путем присоединения к нему букв Ъ, Ь сохранялась спустя долгое время после того, как слова стали отделяться одно от другого в письменной речи. А.А.Шахматов считает, что «памятники XI-XII веков дают основание утверждать, что «в процессе падения полукратких гласных замечалась следующая последовательность: сначала исчезли полукраткие в начальном слоге слова; потом они исчезли в другом положении, то есть в срединных и конечных слогах»¹. Он полагал, что падение глухих, находящихся в начальных слогах, происходило сначала перед следующим ударным слогом, который, по мнению А.А.Шахматова, требовал «особенного напряжения, особенной силы, ввиду того, что полукраткость предшествующего слога возмещалась экспираторным усилением последующего... Это имело последствием еще большее ослабление слога с полукраткой гласной и вело к ее полному исчезновению»². С.П.Обнорский также считает, что «первоначально слабые редуцированные исчезли в первом слоге слова»³. В.Н.Щепкин придерживается другой точки зрения. Он полагает, что «первый слог слова должен был произноситься с большей силой, чем срединные, которые примыкали в слоговом отношении вместе с согласными к предыдущему слогу, тем самым ослабляясь и в конце концов исчезая»⁴. Принципиально новую позицию в этом вопросе занимает И.А.Фалев Он критикует точку зрения А.А.Шахматова: «Эти соображения, лишенные доказательных фактов, представляются слишком теоретичными, как бы придуманными, тем более, что история русского языка говорит о последующем за ударением слоге как о наислабейшем, а не о предшествующем, который из неударенных наиболее силен»⁵. Он писал: «Падение глухих в русском языке началось не в первом слоге слова, а в корнях, где Ъ, Ь слабые чередовались с

---

¹ Карягина Л.Н. Указ. раб., с. 13.

² Марков В.М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, Издательство Казанского ун-та, 1964, с. 172.

³ Карягина Л.Н. Указ. раб., с. 13.

⁴ Марков В.М. Указ. раб., с. 172.

⁵ Марков В.М. Указ. раб., с. 174.

Ъ, Ъ сильными или были «пустыми», «лишними» для языкового сознания. Это повело к исчезновению редуцированных в других корнях, потом в суффиксах и префиксах. Исчезновение слабых глухих повело к переходу сильных в гласные полного образования; последней стадией в этом процессе было прояснение глухих в сочетаниях с плавными»¹.

Фонетическая стадия падения редуцированных не предполагает утраты всех слабых редуцированных немедленно и в любой позиции. Падение Ъ, Ъ начинается с их устранения «в морфологически изолированной позиции, где они не имели никакого морфологического значения, - в предударных слогах и в абсолютном конце слова»². И.В.Ягич и Ф.Ф.Фортуатов обращали внимание на то, что «глухие пали в сочетаниях, которые легко произносились без гласного звука. Новые глухие понадобились же там, где вследствие исчезнувшей этимологической гласной, принявшей наконец вид очень незначительной глухой, образовалось скопление согласных, неудобно произносимое. Чтобы известить эти накопления понадобились новые вспомогательные гласные, не имеющие уже никакого отношения к первоначальным глухим»³. Л.П.Жуковская считает, что «в сложных сочетаниях согласных, в сочетании одинаковых согласных нефонематическая гласность сохранялась до конца XIV века (на севере и дальше)»⁴. А.А.Шахматов также признавал задерживающее влияние группы согласных. «Трудные сочетания не столько являются категориями общей фонетики, сколько категориями определенного языка в определенную эпоху: что трудно для носителей одних языков, может быть употребительно в языке других, что трудно в одну эпоху, то обычно в другую»⁵.

По вопросу причины падения редуцированных гласных было высказано несколько точек зрения, но ни одна из них не

---

¹ Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М, Высшая школа, 1980, с. 110.

² Там же, с. 100.

³ Жуковская Л.П. Указ.раб., с. 116.

⁴ Там же, с. 134-135.

⁵ Жуковская Л.П. Указ.раб., с. 116.

является общепризнанной. В.В.Колесов полагает, что «силлабемы разрушились не только потому, что исчезли фонетически слабые редуцированные, наоборот, слабые редуцированные исчезли, потому что силлабемы утратили значение фонологически самостоятельных единиц»¹. Входя в состав силлабемы, редуцированные определяли качество ее консонантного элемента. «Причиной «раскалывания» силлабем явились процессы вторичного смягчения, фонологическим завершением падения редуцированных следует считать процесс вокализации сильных Ъ, Ь: разрушение силлабем приводит к фонетической утрате слабых Ъ, Ь, к заместительному продлению предыдущих сильных Ъ, Ь и их совпадению с О, Е»². Р.Эбернети связывает исчезновение редуцированных гласных в определенных положениях с перераспределением частотности внутри системы гласных фонем. В 50-60-е годы XX века он сделал попытку статистически интерпретировать падение редуцированных. В.Колесов использовал тот метод, который предложил Р. Эбернети и пришел к выводу, что «суть происходящего процесса заключается в перераспределении частотностей гласных внутри системы»³, то есть падение редуцированных совершалось в связи с перераспределением частотности гласных в славянской речи, направленным на преодоление неопределенности в системе гласных. Возможный вариант трактовки причины падения кратких гласных дает Н.Д.Русинов. Он использовал методы кибернетики. Количественные характеристики позволили ему кибернетически представить процесс падения древнеславянских редуцированных. Он считает, что «в системах вариантов фонем Ъ, Ь в дописьменный период языковой истории славян только слабые звуки имели высокую вероятность использования в речи (88% случаев), тогда как сильные употреблялись редко. Это определило судьбу фонем. Сильные редуцированные не могли аналогически

---

¹ Колесов В.В. К фонетической характеристике редуцированных гласных в русском языке XI века.//Вопросы языкознания, 1968, №4, с. 81.

² Там же.

³ Колесов В.В. Падение редуцированных в статистической интерпретации.// Вопросы языкознания, 1964, №2, с. 44.

воздействовать на слабые из-за нехватки у самих нужного потенциала возможностей функционирования, поэтому оказались неспособными поддержать слабые. В этих условиях последние продолжали ослабевать и были обречены на исчезновение, а сильные неизбежно попадали под аналогическое воздействие иных звуков, близких по артикуляции»¹. С.Б.Бернштейн полагал, что «не утрата слабых редуцированных обусловила появление закрытых слогов, а возможность появления закрытых слогов явилась причиной падения слабых сверхкратких»². Н.Д.Русинов высказывает сомнение в справедливости мнения С.Б.Бернштейна. Он утверждает, что «закон открытого слога в древнерусском языке перестал действовать вовсе не до падения слабых редуцированных, а после него и сопротивлялся ему»³.

Таким образом, падение редуцированных гласных привлекало внимание многих лингвистов, так как это было одно из основных явлений древнерусского языка, перестроивших звуковую систему.

---

¹ Русинов Н.Д. История древнеславянских редуцированных гласных в кибернетической интерпретации.//Эволюция и предыстория русского языкового строя. Горький, 1979, с. 21.

² Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., Издательство АН СССР, 1961, с. 248-249.

³ Русинов Н.Д. Падение редуцированных и закон открытого слога в древнерусском языке.//Ученые записки Горьковского госуд. ун-та. Кафедра русского языка и общего языкознания, вып. 76 Серия лингвистическая, 1967, с. 82.

§ 3 Принципы анализа фонологической системы эпохи после падения Ъ, Ь

Значение процесса падения редуцированных для истории всех славянских, в том числе древнерусского, языков общеизвестно: утрата редуцированных «окончательно прекратила действие всех закономерностей, которые функционировали в языке до этой утраты и которые имели отношение к структуре слога, а через нее - ко всей фонетической и фонологической сторонам языка»¹. Прошедшее в древнерусском языке в середине XII века падение редуцированных привело к полной перестройке всей его звуковой системы. Это выразилось не только в количественных изменениях гласных и согласных фонем, но, главное, в глубоких изменениях связей и отношений внутри фонологической системы.

В результате падения редуцированных в древнерусском языке прекратили действие тенденции к открытости слога и к слоговому сингармонизму, что привело: 1) к появлению свободного перемещения слогораздела внутри словоформы; 2) к освобождению согласных от обязательного соседства с последующими гласными, т.е. создалась возможность изолированного употребления согласных; 3) к возникновению групп согласных и развитию ассимиляционных и диссимиляционных процессов, обусловивших появление разнообразных позиций согласных, в которых последние стали обнаруживать определенные изменения своего качества. В то же время утрата кратких гласных способствовала развитию новых явлений и в области гласных, что выразилось как в изменении фонемного состава, так и в истории отношений гласных фонем древнерусского языка.

Одновременно с развитием и становлением таких явлений в языке в этот период развивались и иные изменения, которые не были обусловлены и вызваны падением редуцированных. Данные изменения также приводили к перестройке фонологических отношений. Рассматриваемый период характеризовался

---

¹ См.: Иванов В.В. Историческая фонология русского языка. М., Просвещение, 1968, с. 289.

еще и тем, что в это время широко и отчетливо развиваются диалектные особенности в фонологической системе. Именно поэтому необходимо иметь в виду то, что мы исследуем только те изменения, которые были вызваны непосредственно падением редуцированных, то есть не рассматриваются те явления, которые не были связаны в своем развитии с указанным прогрессом.

Все изложенное выше показывает, что анализ фонологических связей и отношений в истории русского языка после XII века связан с целым комплексом сложных вопросов.

Принимая во внимание то, что процесс развития многих преобразований, вызванных и обусловленных утратой кратких гласных, был длительным и неодновременным, то есть невозможно осуществить синхронный срез в эпоху после XII века, в настоящей работе все они условно рассматриваются как одновременные. Это дает возможность отвлечься от рассмотрения этапов развития определенных явлений и анализировать их как уже завершенные в своей истории. Необходимым считается не рассмотрение истории отдельных явлений в фонетической системе древнерусского языка, а определение того, что произошло с этой системой в результате развития тех или иных явлений, вызванных утратой редуцированных.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОСЛЕ XII ВЕКА В РЕЗУЛЬТАТЕ ПАДЕНИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ

§ 1 Этапы падения редуцированных

Как известно, падение редуцированных осуществлялось в несколько этапов:

1. «последовательное по позициям исчезновение слабых и прояснение сильных редуцированных (вторая половина XI-XIII веков) - изменение в синтагматической системе;

2. утрата дифференциального признака и устранение редуцированных гласных из системы фонем (вторая половина XIII века) - изменение в парадигматической системе;

3. возникновение и устранение чередования О, Е с нулем звука (XIV-XV вв.) - изменение на морфонологическом уровне»¹.

До XIV века происходили преобразования, вызванные утратой редуцированных гласных, на фонетическом уровне. В XIV-XV веках изменения происходят на морфонологическом уровне. В данной главе исследуется фонетический этап падения редуцированных, в результате которого произошли большие изменения в системе гласных.

Уменьшился состав фонем, так как Ъ, Ь как самостоятельные фонемы исчезли. При этом изменение редуцированных в сильном положении в гласные полного образования О и Е расширило область распространения этих двух последних фонем в русском языке потому, что они стали произноситься не только на месте исконных славянских О и Е, но и на месте бывших сильных Ъ, Ь.

Утрата слабых и прояснение сильных редуцированных вызвали беглость гласных О, Е при словоизменении в морфемах

---

¹ Попов М.Б. Проблемы исторической морфонологии и падения редуцированных гласных.//Вестник Ленингр. Ун-та. Серия История, язык, литература, вып. 3, 1982, №14, с. 86.

слова. Исчезло позиционное изменение сильных и слабых Ъ, Ь, появилось чередование О, Е с нулем звука, которое и называется беглостью гласных. Например, в образованиях типа **дѣнь, сѣнь** редуцированные в корнях были сильными, так как находились в позиции перед слабыми. После падения слабых они перешли в гласные полного образования О и Е: **сон, день**. Но те же редуцированные в формах косвенных падежей были уже слабыми: **дѣня, сѣна**, откуда современное **дня, сна**. Беглость О, Е в данных случаях закономерна, так как гласные восходят к Ъ, Ь. После того, как любой языковой процесс перестает быть живым, возникают явления аналогии. Беглость гласных, возникнув как фонетический процесс, имевший место в пределах определенной морфемы, приобрела морфологический характер, так как чередование О, Е с нулем звука распространилось и на морфемы слов, в составе которых не было редуцированных гласных. Чередования по аналогии, отклонения от ожидаемых рефлексов редуцированных являются характерным признаком морфонологической системы древнерусского языка начиная с XIV века.

§ 2 Изменения в системе гласных фонем, вызванные утратой Ъ, Ь

а) Функциональное объединение [И], [Ь] и превращение фонемы Ъ в разновидность фонемы И

Падение редуцированных сыграло свою роль в объединении звуков И, Ъ в одну фонему. До смягчения полумягких гласные И, Ъ противопоставлялись по признаку переднего-непереднего образования и были самостоятельными фонемами, так как, выступая после одного и того же согласного, они по-разному влияли на его качество. Такое различное влияние И, Ъ на качество предшествующего согласного хорошо видно на явлениях, связанных с заднеязычными согласными. Например, в форме винительного падежа множественного числа мужского рода у слова **вѣлкѣ** было окончание -Ь: **вѣлки**, а в форме именительного падежа множественного числа мужского

рода -И: **вълк+и→вълци**. Качество гласного определяло качество согласного. После смягчения полумягких И, Ы стали выступать соответственно только после мягких или только после твердых. Они уже не противопоставлялись как независимые фонологические единицы. «Возникли противопоставленные силлабемы «мягкий парный + [И]» // «твердый парный + [Ы]», где как мягкий-твердый согласный, так и передний-непередний гласный функционировали как потенциальные варианты одной согласной и одной гласной фонемы»¹. В результате падения кратких гласных изменилось фонологическое содержание отношений согласных с И, Ы. Это связано с судьбой твердости-мягкости. Утрата редуцированных привела к тому, что на конце слов могли употребляться твердые и мягкие согласные, то есть твердость или мягкость стала независимым качеством. Это говорит о том, что такие формы, как [коны] и [кон'и] различаются не силлабемами [ны] и [ни], а [н] и [н'], которые являются самостоятельными фонемами в то время, как различие И, Ы обусловлено твердостью и мягкостью Н. После падения редуцированных в сочетаниях «твердый согласный + [Ы] и «мягкий согласный + [И]» фонемами стали выступать согласные, и [И], [Ы] превратились в аллофоны одной фонемы, так как между И и Ы нет никакого иного различия, кроме зоны образования, а эта последняя зависит от качества предшествующего согласного. В результате утраты редуцированных гласный И мог оказаться после твердого согласного, например: **сыискати - сискати**. В данных случаях качество согласного сохраняется, а И ассимилятивно изменяется в Ы: **сыискати**. В результате изменения И в Ы после твердого согласного в русском языке возникло положение, при котором гласный И появляется лишь после мягких согласных, а Ы - лишь после твердых согласных, т.е. твердость или мягкость согласных оказывает влияние на качество последующего И. Это обуславливает превращение Ы в разновидность фонемы И. Гласные [И], [Ы] объединяются как две фонетические реализации одной фонемы И, потому что именно этот гласный

---

¹ Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., Просвещение, 1990, с. 198.

широко распространен в абсолютном начале слова. Он выступает не только в позиции после мягких согласных, но и может употребляться в изолированном виде, например: союз И. А [ЬИ], в основном, выступает после твердых согласных. Ранние случаи замены И>ЬИ после твердого согласного обнаруживаются уже в памятниках письменности XIII века. Нормативные грамматики не дают никаких указаний относительно употребления И, ЪИ в начале слова. Фонетический процесс изменения И>ЬИ после твердых согласных был продолжительным и постепенно охватывает все большее число словоформ. По мнению М.Б.Хрымовой, «первоначально этот процесс осуществился на стыке приставки и корня, затем распространился на сочетания на стыке предлога со следующим словом и гораздо позднее появился на стыке самостоятельных слов»¹.

Переход И в ЪИ на стыке приставки и корня: **сыск** 12,50; **обыск** 27, 58; **взыскивать** 26, 161; **розыск** 97, 95 (МДБП).

В памятниках письменности XV-XII веков последовательно фиксируется позиционное изменение И в ЪИ после приставок С- и ОБ- (с-ыск, об-ыск). Замена И>ЬИ отражена в орфографии данных источников также после приставок на -З (РОЗ-, ВЗ-). Подобное позиционное изменение после префиксов на -З было характерно и для более ранних памятников, так как в этих приставках еще до начала общего процесса падения редуцированных гласных не было Ъ. Написания типа **сыск**, **обыск** и т.п. являются орфографической нормой и хорошо представлены в грамотах.

Наблюдения над графическим обозначением стыка приставки, оканчивающейся на твердый согласный, и корня, начинающегося с гласного И, приводят к заключению, что сохранение И было несущественным, так как ЪИ стал позиционно обусловленной разновидностью той же фонемы. Для писца важным было передать твердость конечного согласного.

---

¹ Хрымова М.Б. Отражение изменения И>ЬИ в орфографии рукописей XVII в. // Проблемы исторического языкознания. Вып. 2. История русского языка. Л., Изд-во Ленинградского ун-та, 1982, с. 34-35.

Переход И в Ы на стыке предлога и следующего слова: **в ызбу** 76, 83; **в ыную пору** 16, 37; **с ызумрудом** 122, 111; **из ыных** 61, 195 (МДБП).

Употребление Ы вместо И в большинстве случаев зафиксировано после предлогов В, С, в основном в безударном положении. Не наблюдается Ы в начале местоименной формы ИХ. Замена И>Ы после предлогов В, С осуществляется только в слове с начальным И [иној] и отсутствует перед начальным јИ [јих]. На это указывают и примеры с ассимилятивным смягчением предлогов перед следующим ј: **сь их** 34, 167; **вь их** 33,166 (МДБП). «С XV века в грамотах появляется довольно много написаний со смягчением согласного: **безь ихъ, къ ихъ, вь ихъ** и другие»¹. «Подобное смягчение происходило только перед йотированным <И> (из <јъ>), подобно тому как оно происходит перед любым йотированным гласным»², например: **вь еловую**. В ряде среднерусских говоров такое произношение сохраняется до сих пор: **в избѣ** [в' изб'ѣ].

На стыке самостоятельных слов переход И>Ы не получил отражения в орфографии исследуемых рукописей.

Для XV-XVII веков изменение И>Ы является действующим фонетическим процессом, который выявляет исконные фонетические образования. Следовательно, еще нет оснований говорить о переходе И в Ы после твердого согласного в вышеуказанных позициях как о сложившейся орфографической норме. Происходит вовлечение новых сочетаний для передачи на письме изменения И>Ы после твердых согласных. Такой переход И в Ы широко известен и в современном русском языке. Превращение [Ы] в вариант фонемы И завершило процесс утраты еще одной самостоятельной фонемы.

б) Удлинение гласных [О], [Е] перед слогом с утратившимся слабым редуцированным

---

¹ Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980, с. 126.

² Там же.

В непосредственной связи с падением редуцированных находится удлинение гласных О, Е в новых закрытых слогах, которое стало происходить в XI веке.

В слоге перед исчезнувшим слабым редуцированным эти гласные стали удлиняться, например: **ко-нь>кон'**, **ка-ме-нь>ка-мен'**, **во-ль>вол**.

К середине XII века произошло качественное изменение О, Е, т.е. произошла дифтонгизация.

Долгий Е изменился в дифтонг ie. На письме перед слогом с выпавшим редуцированным вместо Е стали писать Ъ, который получил название нового ятя: **камЪнь, сЪмь**.

Гласный Ъ в древнерусском языке XII века отличался от Е не только долготой, но и качеством. Это доказывается отмеченной в памятниках этого периода (в частности, в новгородских) меной Ъ - И.

При монофтонгизации дифтонг ie изменился в i: **ледь>лід, небесь>небіс**.

В тот же период произошло качественное изменение О перед слогом с выпавшим редуцированным. Оно до второй половины XIV века не отразилось в памятниках письменности, так как для этого в русской азбуке не было подходящей буквы, и к тому же такое произношение было чертой диалектной речи, но оно было вызвано той же причиной, что и изменение Е, происходило с той же закономерностью и в то же время.

На письме долгий О иногда передавался ОО, например: **вовьца>воовца**. В результате дифтонгизации О долгого образуется дифтонг уо, который в силу диссимиляции изменился в уэ и далее в уі.

Монофтонгизация дифтонга привела к образованию і на месте О исконного: **конь>кінь, столь>стіл**.

Звук і на месте О, Е исконных образовался только в закрытых слогах, возникших после утраты слабых редуцированных, в открытых же слогах сохранились О, Е: **коня-кінь, печи - пічь**.

Удлинение гласных О, Е в новых закрытых слогах не было общерусским явлением. Оно происходило в южной группе

древнерусских говоров, легшей в основу украинского языка и создало одну из специфических его особенностей.

в) Судьба редуцированных в сочетаниях с плавными

Особой была судьба редуцированных гласных в сочетании с плавными Р, Л между согласными. Известно два типа подобных сочетаний:

1. редуцированные находятся перед плавными;
2. гласные Ъ, Ы стоят после Р, Л.

В сочетаниях типа *tъrt, *tьrt, *tьlt во всех восточнославянских языках Ъ изменился в О, а Ы - в Е, так как в словах с этими сочетаниями редуцированный вел себя всегда как сильный.

Таким образом, из данных древнерусских сочетаний редуцированных с плавными возникли сочетания *tort*, *tert*, *tol̥t*, которые зафиксированы исследуемыми памятниками письменности: **долгъ** 105, 100 (дългъ), **торгом** 6,135 (търгъ); **держали** 6,132 (държати); **полку** 142, 123 (пѣлкъ) (МДБП).

Однако наряду с общерусскими явлениями в области развития сочетаний типа [tъrt] в севернорусских памятниках наблюдается появление на месте этих сочетаний написаний с полногласными сочетаниями ОРО, ЕРЕ, ОЛО. Данное явление получило название «второе полногласие». Этот термин впервые был употреблен А.А.Потебней.

Таким образом, падение редуцированных гласных привело к тому, что с сочетаниями первого полногласия ОРО, ЕРЕ, ОЛО (из *og*, *eg*, *ol*, *el*) между двумя согласными (горох, берег, болото) совпали, в основном на северо-западе Древней Руси, сочетания иного происхождения - развившиеся их ЪР, ЫР, ЪЛ между согласными (кором, жереть, молонья). Первое и второе полногласия распространены в современных восточнославянских языках неравномерно. Первое полногласие - явление регулярное: оно имеется во всех восточнославянских говорах. Второе полногласие - явление нерегулярное.

О времени развития второго полногласия в науке нет единого мнения. Можно выделить две группы гипотез: Согласно

одной из них, второе полногласие начало развиваться в восточнославянских языках примерно в то же самое время и в силу тех же причин, что и первое полногласие (А.А.Потебня, А.И.Соболевский, В.Н.Сидоров, О.В.Малкова). Согласно другой гипотезе, которая восходит к А.А.Шахматову, второе полногласие генетически не было связано с первым полногласием, оно было региональным севернорусским явлением и развивалось после падения редуцированных в новых закрытых слогах (В.М.Марков, Н.П.Гринкова, Б.М.Ляпунов).

А.А.Шахматов доказал связь процесса падения редуцированных гласных и развития второго полногласия на большом материале. Он отмечает: «Приведенные факты из современных говоров и из древних памятников самым решительным образом подтверждают то общее правило, что второе полногласие имеет место только в закрытых слогах, образовавшихся вследствие отпадения или выпадения Ъ и Ь; отсюда оно в сравнительно очень немногочисленных случаях проникло в открытые слоги»¹. В результате сокращения и падения слабого редуцированного в следующем слоге плавный в сочетании удлинялся, в большинстве говоров удлинение не оставило следов, а в северо-западных русских говорах после плавного выделился гласный элемент: **торог, скатереть**. Появление второго полногласия в открытом слоге А.А.Шахматова объяснял действием грамматической аналогии: **скатерети как скатереть**.

В южновеликорусских местностях (со включением белорусских) слова со вторым полногласием встречаются как исключение (появление этнических наименований великорусы, малорусы не связано с современными представлениями о «ничтожности» и «величии»). В древней славянской ономастической традиции Малая Русь - значит 'центральная, основная' Русь (исторически действительно являвшаяся центром древнего Русского государства), а Великая - значит 'внешняя, новоколонизованная' Русь. Точно так же и название Белая русь

---

¹ Марков В.М. Замечания о втором полногласии в русском языке.//Ученые записки Казанского госуд.пед.ин-та, вып. 15, 1958, с. 215.

не имеет отношения к особенностям местности или населения, а означает 'западная').

Непоследовательное проведение второго полногласия обычно объясняется тем, что во многих словах оно было утрачено в результате обобщения основ тех форм, где не было полногласия. В подавляющем большинстве случаев основы с полногласными сочетаниями чередовались в формах одного и того же слова с основами, где были неполногласные сочетания. Поскольку большая часть форм имела основу с неполногласными сочетаниями, то естественно, что эта основа легко могла обобщаться и в той единичной форме. Где фонетически закономерно образовалось второе полногласие. Так, в форме именительного падежа единственного числа *torog* обобщалась основа косвенных падежей *torg-* (торга, торгу и т.д.).

Следовательно, отсутствие полногласных сочетаний в формах, где они должны были быть, объясняется обобщением основ, что приводило к ограничению действия звукового закона, согласно которому образовалось второе полногласие.

В современном литературном языке второе полногласие представлено в отдельных словах: **сумеречный, бестолочь, остолоп**. Есть категории слов, где второе полногласие охватывает все формы слова: **бестолочь - бестолочи**.

Таким образом, второе полногласие не является общерусским, оно возникло лишь в одной группе древнерусских говоров. Это положение документально доказано. Однако причина, определившая особое место северных говоров, остается неустановленной, поскольку имеющиеся памятники письменности и диалектологические записи по русским говорам не дают достаточного материала для установления четких закономерностей возникновения второго полногласия.

Судьба редуцированных после плавных Р, Л между согласными была различной. Гласные Ъ и Ы могли быть «сильными» и «слабыми», т.е. более долгими или более краткими. В период падения редуцированных слабые Ъ, Ы утратились, а сильные изменились в гласные полного образования О, Е: **сльзь>слез, слъза>сл'за>слеа**.

§ 3 Фонологическое описание согласных эпохи после падения редуцированных

Ассимиляция согласных

Падение слабых редуцированных привело к возникновению групп согласных в составе корня и на стыке морфем, что было раньше очень ограничено в древнерусском языке, например: **князь из к̑нязь, лодка из лод̑ка, сшил из с̑шил̑ь**. В образовавшихся группах согласных, разных в акустическом и артикуляционном отношении, стали происходить процессы звукового приспособления одних согласных к другим, что выразилось в явлениях ассимиляции, диссимиляции, а также в упрощении групп смежных согласных и оглушении их на конце слов.

Ассимиляция согласных выразилась в уподоблении их:

1. по звонкости - глухости;
2. по твердости - мягкости;
3. по месту и способу образования.

Ассимиляция по звонкости-глухости. Группы смежных согласных, состоящих из глухого и звонкого согласного, могли образовываться:

1. на стыке отдельных морфем;
2. в составе одной морфемы;
3. на стыке между отдельными словами, например, между предлогами и полнозначными словами.

Рядом стоящие согласные стали артикуляционно и акустически сближаться, уподобляясь друг другу. При этом в русском языке происходило уподобление предшествующего звука последующему, т.е. действует регрессивная ассимиляция. Глухой согласный, оказавшись перед звонким, озвончается, а звонкий перед глухим оглушается. Процессы уподобления вызвали позиционное чередование в одной и той же морфеме звонкого и глухого согласного звука. Ассимиляция по звонкости-глухости фиксируется памятниками письменности не раньше XIII века. Однако она не является в истории русского

языка чем-то новым. О том, что явление ассимиляции свойственно и древней эпохе, свидетельствуют некоторые факты дошедших до нас памятников письменности, например: **бес коньца** (XI век). В древнерусском языке до падения редуцированных явления ассимиляции происходили только в ограниченном круге сочетаний, а именно в словах с предлогами-приставками на -3 и -С: без/бес, без-/бес-, въз-/въс, из/ис, из-/ис-, раз-/рас-, роз-/рос, которые не имели на конце редуцированный гласный, т.е. они непосредственно присоединялись к слову, начинающему с согласного.

В результате падения редуцированных и изменения слоговой структуры древнерусского языка возникла возможность появления любого шумного перед любым шумным согласным. Но как только эта возможность возникла, фонетическая система ликвидировала сочетания глухих согласных со звонкими и звонких с глухими.

Ассимиляция по звонкости на стыке отдельных морфем:

1. на стыке приставки и корня: **зжег** 7,221; **зговорь** 2,202; **зделка** 94,93; **збежал** 83,87; **одача** 16,37 (МДБП).
2. на стыке корня и суффикса: **свадьба** 37,63 (МДБП).
3. на стыке корней: **педесят** 3,205; **шездесят** 17,38 (МДБП).

Ассимиляция по звонкости в составе одной морфемы: дважды 75,82; **многожды** 51,68; **нигде** 10,141; **здесь** 2,19 (МДБП).

Ассимиляция согласных по звонкости на стыке между предлогами и полнозначными словами: **з братом** 2,19; **з детми** 2,19; **г делу** 2,20 (МДБП).

Ассимиляция по глухости в составе одной морфемы: **пчела** 16,242 (МДБП).

Уподобление согласных по глухости на стыке отдельных морфем:

1. на стыке приставки и корня: **потклеть** 1,125 (МДБП).
2. на стыке корня и суффикса: **глаткая** 7,214; **книшка** 7,221; **блиско** 28,58; **шупка** 29,55; **ретких** 11,144; **площатка** 91,91 (МДБП).

Ассимиляция по глухости на стыке предлога и познозначного слова: **ис писма** 14,34; **ис хором** 127,114; **ис стола** 20,286; **ис приказа** 16,37; **бес травы** 18,263 (МДБП).

Таким образом, оглушение звонких согласных было отмечено в памятниках письменности не ранее XIV века. Оно характерно большей части восточнославянской области. В древнерусском языке ввиду наличия после согласных редуцированных Ъ, Ь, почти все слова состояли из открытых слогов; вследствие этого звонкие согласные звуки не оглушались, а глухие не озвончались. Это позволяло пишущему легко различать употребление парных звонких и глухих согласных (Б и П, З и С, Д и Т и т.д.). Писали, например, **сьбилъ, кружка** и не ошибались в написании подобных слова, так как можно было при обозначении согласных точно следовать их произношению.

Явления ассимиляции по звонкости-глухости, развившиеся после падения редуцированных гласных, привели к расхождению произношения и написания слов. В некоторых случаях указанные изменения закрепились в написании слов: **здесь** (сьдѣсь), **где** (къдѣ), **нигде** (никъдѣ), **изба** (истѣба), **здоров** (сьдоровъ), **пчела** (бѣчела) и другие.

Ассимиляция по твердости-мягкости. В результате утраты редуцированных произошли изменения в соотношении согласных по твердости-мягкости. Артикуляционная сущность различия твердого и мягкого произношения согласных заключается в добавочной работе языке при произношении мягких согласных. Если после падения редуцированных мягкий согласный оказывался перед твердым, то по закону ассимиляции мягкий согласный отвердевал, уподобляясь твердому. Наоборот, твердый согласный в положении перед мягким смягчался. Уподобление согласных отражается в письменности начиная со второй половины XII века: **свезти - с'в'ес'т'и, въбити - в'б'ит, дымно - дым'но, дымно - красьнии - крас'ный - красный.** В исследуемых документах в некоторых написаниях вместо этимологического Ъ выступает Ь: **сь их** 34,167; **въ их** 33,166; **отъ ево** 12,51; **сьѣдет** 38,170 (МДБП). В данных случаях редуцированный обозначает мягкость согласного, т.е. написание Ь отражает ассимилятивное смягчение согласного, так как

анализ показал, что в большинстве таких написаний редуцированный употребляется перед гласным переднего ряда.

Ассимиляцию по твердости можно наблюдать на формах полных прилагательных с суффиксом -ЬН- типа **красьный, родьный**. После падения слабого Ъ во всех подобных случаях предшествующий ему мягкий согласный попадал в непосредственную близость со звуком Н, который в позиции перед О или Ы был твердым и сообщал ему эту твердость. В первую очередь отвердели зубные, т.е. стали произноситься и писаться без обозначения мягкости такие образования, как **красный, родной**; затем другие: **умный, верный**. Уподобление согласных по твердости-мягкости происходило не всегда. Сохраняет мягкость перед твердым звуком Л': **больно-бол'но, вольный - вол'ный**. Не отвердевают иногда зубные перед губными: **письмо-пис'мо, тьма - т'ма**. При этом в диалектах отверждение мягких согласных может распространиться шире, чем в литературном языке: **писма 2,17; болшой 15,234 (МДБП)**.

Таким образом, явление ассимиляции по твердости-мягкости привело к отверждению мягких согласных перед твердыми и смягчению твердых перед мягкими, что нашло свое отражение на письме, например: **женский, государство, правда**. Согласные Н, Р, В в данных словах стали произноситься твердо, поэтому Ъ после них как знак былой мягкости не пишется.

Ассимиляция согласных по месту и способу образования выражается в полном уподоблении одного звука другому. В результате действия этого вида ассимиляции в русском языке появляются долгие согласные звуки, которые были чужды фонетической системе общеславянского языка и древних славянских языков. На письме часто вместо двух букв, обозначающих долгий звук, употреблялась только одна, например: **буто 4,45 (МДБП)**. В современном письме ассимиляция по месту и способу образования не отражается, т.е. в результате данного изменения произошло расхождение произношения и написания слов.

Диссимиляция согласных

Диссимилиация противоположна ассимиляции, так как происходит расподобление артикуляции соседних согласных. Русскому языку характерно расподобление предшествующего звука с последующим, т.е. регрессивная диссимилиация. Смычные согласные (взрывные и аффрикаты), оказавшиеся в результате утраты слабых редуцированных непосредственно перед взрывным согласным, в некоторых случаях подвергаются ослаблению, теряют смык и изменяются во фрикативные. В группах «аффриката+носовой» звук Ч утратил свой взрывной элемент. Процесс диссимилиации нашел отражение в памятниках письменности с XIII века, но не получил такого широкого распространения, как ассимиляция. Расподобление согласных происходило в пределах одного слова, а также на стыке предлога и самостоятельного слова.

Диссимилиация в пределах одного слова: **хто** 2,18; **лехко** 18,40; **мяхко** 11,147; **што** 18,40; **улишные** 65,77 (МДБП).

Диссимилиация на стыке предлога и самостоятельного слова: **х какои** 16,238; **х колдунье** 16,246; **х печамь** 20,158 (МДБП).

Одним из новых сочетаний, появившихся после падения редуцированных, явилась группа согласных из исконного ЧЪН. В результате диссимилиации оно изменилось в ШН. С.П.Обнорский, изучавший это явление, пришел к заключению, что произношение ШН вместо ЧН «можно считать... органической чертой московской области с вероятием также - Рязанского края»¹. С.И.Котков расширил границы первоначального возникновения ШН, отнеся это произношение к специфическим чертам южновеликорусского наречия. Слова с сочетанием ШН широко употреблялись в московской речи прошлого. Это явление считалось принадлежностью «старомосковской» орфоэпической нормы, которая легла в основу русского литературного произношения. Исследуемые памятники московской деловой и бытовой письменности дают убедительное подтверждение данному положению. П.Я.Черных, изучая московские грамоты, письма и другие документы XVII века, отмечал в них наличие слов, содержащих сочетание ШН

---

¹ Черных П.Я. Язык Уложения 1649 г. М., Изд-во АН СССР, 1953, с. 235.

на месте исконного ЧН. Анализируемые «Памятники московской деловой и бытовой письменности XVII века» подтверждают, насколько привычным было произношение ШН в московской речи того времени. Написания отражают недостаточные орфографические навыки у писцов и, следовательно, в них можно ожидать более свободного отражения фактов живого разговорного языка. Хотя орфография не может отразить в полной мере живого произношения, особенно если речь идет о времени, отдаленном от нас несколькими столетиями. Но данные орфографии текстов очень существенны для изучения фонетических явлений прошлого. Основываясь на большом количестве одинаковых написаний, можно сделать определенные выводы относительно особенностей живого разговорного языка. В процессе исторических изменений подготавливаются условия для новых отношений между звуковой и письменной формами речи. Отмечаются некоторые колебания в произношении указанного звукового сочетания. А.А.Шахматов отмечал, что «сочетания ЧН в ряде случаев произносятся как ШН: **молошный, конешно**; но вместе с тем в ряде других случаев держится ЧН: **прочный, точный**. Принимая во внимание, что в церковнославянских словах держится исключительно ЧН (млечный, вечный), можно думать, что вообще ЧН - это книжное, церковнославянское произношение, а ШН - русское, народное; но ЧН привилось и к русским словам: **дачный, удачный**»¹. И.А.Волкова поддерживает точку зрения А.А.Шахматова о том, что существует ряд слов, где есть только ЧН (без вариантов). Она считает, что эти написания происходят от стремления писцов соблюсти книжную форму слов, так как они обычно встречаются в текстах делового содержания. Тот факт, что ЧН и ШН по-разному употребляются в московской деловой письменности XVII века, дает основание утверждать, что в Москве XVIII века слова бытовой лексики произносились с ШН. На фонетический характер явления с ЧН повлияли такие нефонетические факторы, как орфография, наличие

---

¹ Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941, с. 96.

родственных образований со звуком Ч. При этом каждое слово имело свою судьбу.

Таким образом, можно выделить причины, «парализовавшие» процесс перехода ЧН в ШН: 1. «влияние книжной лексики: **вечный, алчный**; 2. воздействие аналогии, идущей от родственных образований: **дачный - дача**; 3. возможность омонимических образований: **научный - наушный**»¹.

В словах с ЧТ, не относящихся к образованиям с ЧТО, это сочетание сохраняется: **почта, мечта**. «Диссимилиация наблюдается также в сочетании НБ вместо МБ в слове **амбар**»².

МДБП: **анбар** 11,144 (12).

Следовательно, явления диссимилиации согласных привели к расхождению произношения и написания слов. Только в ряде случаев произношение ЧН как ШН закрепилось в орфографии: **двурушник**, фамилии **Шапошников, Прянишников** и другие. Диссимилиация характерна, в основном, для разговорного языка. Однако она нашла свое отражение и в литературных нормах современного русского языка. Например, на месте орфографического сочетания ЧН в некоторых словах произносится ШН: **ску[шн]ю, коне[шн]ю**.

Упрощение групп согласных

После падения редуцированных возникали труднопроизносимые сочетания групп согласных. Язык, являясь живым и творчески способным организмом, выходил из этого положения. В неудобных для произношения группах согласных происходило явление упрощения. В образовавшихся в русском языке сочетаниях трех согласных упрощение пошло путем выпадения одного из этих согласных: **позно** 76,83; **ненасные** 79,85; **невеска** 2,16; **известно** 2,18; **радосное** 17,39 (МДБП).

---

¹ Соколова М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л., Издательство Ленинградского ун-та, 1962, с. 50-51.

² Черных П.Я. Указ.раб., с. 234.

Упрощение путем выпадения одного из согласных в некоторых словах связано с ассимиляцией по звонкости-глухости: **изба** 21,55 (МДБП).

Явление упрощения распространилось особенно на имена собственные - названия городов: **Брянск** из **Дьбрянськъ** вместо **Дбрянск**, **Псков** из **Пльсковъ** вместо **Плсков**, **Тверь** из **Тьхверь** вместо **Тхверь**.

Таким образом, сочетания трех и более согласных, образованных после падения редуцированных, подвергаются упрощению. Обычно не произносятся Т, Д в окружении зубных согласных, т.е. в сочетаниях СТН, ЗДН, РДЦ, СТЛ, РСТН и другие. Упрощается также Л в сочетании ЛНЦ. Не произносятся Т и Д между зубной и К в таких сочетаниях, как СТК, ЗДК. Процессы упрощения привели к сильному расхождению произношения и написания слов. Однако в ряде случаев данное изменение закрепилось на письме: **истьба-истба-исба-изба, сватьба-сват'ба-свадьба**. Некоторые слова изменили свой фонетический облик до неузнаваемости, например: **Дьбрянськъ-Дбрянск-Брянск**.

Появление новых групп согласных

В результате падения редуцированных появились новые сочетания с йотом, исконно чуждые славянам: **здоровье** 7,24; **дьяк** 2,19; **милостью** 2,20; **жалованье** 13,33 (МДБП). Если до падения Ъ, Ь в данных словах согласные В, Д, Т, Н были отделены от последующего [j] слабым редуцированным, то после утраты последнего согласный и [j] оказались рядом. В результате согласный под влиянием [j] смягчился, т.е. возникло произношение [суд'j а], [брат'ja].

Изменение новых групп согласных в ряде случаев имело диалектный характер, т.е. коснулось лишь некоторых русских говоров. В частности это относится к судьбе сочетания сонорного с шумным согласным в начале слова, которое возникло после утраты слабых Ъ и Ь. Сонорный в начале слога перед согласным не мог сохраниться без изменений, так как возникала труднопроизносимая группа согласных. В ряде диалектов освобождение от этой группы согласных было осуществлено

путем развития гласного в абсолютном начале слова. Например, в слове **ржаной** из **ръжаныи** после утраты Ъ плавный получил слоговость, а затем гласный призвук: [оржаной], в акающих говорах [аржаной]. Данное изменение нашло свое отражение в исследуемых памятниках письменности: **арженой** 11,144; **орженой** 17,39 (МДБП).

Утрата редуцированных привела к образованию долгих согласных, в основном, на стыке морфем, передаваемых удвоенными буквами: **племяннику** 4,22; **бутго** 119,109; **оддана** 119,109; **ссылке** 3,205 (МДБП).

Изменения в конце слов

В результате падения редуцированных произошли большие изменения в конце слова. Необходимо отметить, что в прошлом все слова языка оканчивались на гласный звук, а после утраты слабых редуцированных значительная часть лексики впервые получила последний слог закрытый. Но при сочетаниях согласных в конце слова не все группы звуков оказались возможными. Сохранились только определенные сочетания, а именно: плавный и взрывной (полк, верх),

плавный и носовой (горн, корм), зубной фрикативный и взрывной (кость, мост). Некоторые сочетания оказались трудными для произношения и произошло упрощение групп согласных. Суффикс глаголов прошедшего времени -Л- в современном русском языке в форме мужского рода единственного числа произносится и пишется только в положении после гласного: **вел, читал**, но не произносится и не пишется в этой форме после согласных: **разгреб, отвез**. До исчезновения на конце слов редуцированного Ъ в этих формах старого причастия прошедшего времени суффикс -Л-, поддержанный гласным, удерживался в произношении и на письме. После падения редуцированных на конце слов оказались труднопроизносимые группы согласных РЛ, СЛ, КЛ, ЗЛ, ГЛ, БЛ. Освобождение от этих групп согласных пошло путем утраты конечного сонорного: **умер** (умьрль) 18,41; **греб** (грѣбль) 7, 222; **привез** (привезль) 6,223; **вынес** (вынесль) 103,98 (МДБП).

Упрощение не имело места при наличии за группами согласных любого гласного полного образования, например: **росли, гребла**. Описанный выше процесс привел к внешнему расхождению таких форм, как **вез, замерз**, с типичными формами прошедшего времени на -Л-, вроде **читал, писал**. В литературном языке, а также во многих говорах такой утрате подвергся только конечный сонорный, да и то не всегда: **добр** 5,23 (МДБП). Мягкий сонорный сохраняется без изменения: **рубль** 21,288 (МДБП). Но в ряде русских диалектов в подобных случаях был утрачен и мягкий конечный сонорный. Другим путем освобождения от труднопроизносимой группы согласных было развитие слоговости сонорными с последующим изменением таких сонорных в сочетании с предшествующим гласным. В слове **огнь** появляется гласный О перед Н': **огонь** 1,125 (МДБП). В косвенных падежах этого не произошло, так как там за сонорными следовал гласный звук: **огня, угля**. Подобный процесс развития широко известен и в формах родительного падежа множественного числа существительных с бывшими основами на А и О типа **земля, стекло**, где до падения редуцированных были формы [земел'], [ст'окол] получили

гласный перед конечным сонорным через ступень развития слогового согласного.

Другим процессом, связанным с судьбой конечного слога, была потеря звонкости конечными согласными. Они после утраты редуцированных на конце слов, в связи с прекращением натяжения голосовых связок, стали произноситься глухо. Тенденция к редукции проявляется в ослаблении артикуляции согласных, оказавшихся на конце слова после утраты Ъ и Ь и основана на том, что славянской речи и в древности, как и теперь, был свойствен так называемый слабый отступ, т.е. постепенный переход органов речи от работы к покою. Подверглись оглушению такие согласные, как Б, В, Г, Д, Ж, З: **дет** (дедь) 119,109; **колодес** (колодезь) 49,67; **лошесть** (лошѣдь) 99,96 (МДБП).

Оглушение привело к совпадению звонких и глухих согласных на конце слова, т.е. к их нейтрализации. Фонетический процесс оглушения шумных в конце слов обусловил то, что в определенных фонетических положениях глухость-звонкость перестала играть фонематическую роль, так как слова, различающиеся глухими и звонкими согласными, в этом случае не противопоставляются друг другу. В результате этого изменения в современном русском языке среди омофонов (слов, которые произносятся одинаково, а пишутся по-разному) есть и такие, у которых на письме различаются только конечные согласные: древнерусские [прудь] и [пруть], а современное [прут].

Появление нового губного согласного

С падением редуцированных в русском языке связана история звуков В и Ф. В древнейшую эпоху русскому языку был свойствен один губной фрикативный согласный, звонкий В. В результате утраты слабых редуцированных В оказывается в таких условиях, где раньше не мог быть, а именно перед согласными и на конце слов. Фонема В сближается с сонорными и гласными, хотя сама она подвергается оглушению наравне с шумными согласными, но глухие перед ней ведут себя так же, как перед сонорным и гласным, - не озвончаются: **свой**, **свет**. Распространение Ф наблюдается обычно там, где нет изменения В

- У. Шахматов делили все русские говоры в отношении звука В на три группы:

1. «[В] губно-зубное, оглушающееся в определенных условиях в Ф;

2. [В] губно-зубное, но изменяющееся в [У];

3. [W] губно-губное, т.е. оно звучит близко к [У]»¹.

В первой группе В произносится как звонкий согласный во всех положениях в слове, оглушаясь, он изменяется в Ф: [лафка]. Во второй группе В выступает лишь в положении перед гласной, а в других случаях произносится как [У]. Такое [В] можно найти в украинском и белорусском языках. Оно не оглушается. Здесь нет базы для существования звука Ф. Он существует только в иностранных по происхождению словах, не имея пары в ряду звонких согласных и не являясь самостоятельной фонемой. Первоначально звук В произносился только как [У]. Такое произношение было свойственно и тем говорам, которые легли в основу русского литературного языка. Перед У, как перед сонорными и гласными, глухие не должны были изменяться в звонкие. Затем У перед гласными и в других положениях превратился в В, но глухость согласных перед ним по традиции сохранялась. До падения редуцированных согласный [W], находясь всегда перед гласными, вел себя как согласный; после же падения он стал находиться перед согласными и на конце слов и стал произноситься как гласный [У]. Появление в древнерусском языке фрикативного глухого Ф, исконно чуждого славянским языкам, объясняется таким образом. Звук В, губно-зубной, попадая в фонетическое положение перед глухим и на конец слова, оглушается: при образовании этого звука теряется голос и преобладание получает шум. Это означает изменение его в глухой Ф, так как между В и Ф разница только в звонкости и глухости. Но раньше XVI века данный процесс не нашел отражения в памятниках письменности. Это объясняется непривычностью написания Ф в незаимствованных словах. МДБП: **О Кинешемском** 59,190.

---

¹ Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., Просвещение, 1990, с. 177.

Таким образом, зафиксирован всего один случай оглушения В и Ф. Хотя А.И.Соболевский «приводит примеры широкого употребления звука Ф в XIII-XIV веках»¹, то есть Ф не был чужд русскому произношению. П.Я.Черных отмечает, что «употребление Ф вместо В наблюдается в письменных памятниках примерно с начала XVI века»². Следовательно, употребление Ф вместо В в качестве предлога перед глухими согласными еще в XVI веке получило отражение на письме. Это доказывают и исследуемые нами рукописи XVII века, в которых зафиксирован подобный случай. Т.И.Гаевская при анализе грамот XVII-начала XVIII века отмечает, что «в памятниках второй половины XVII-начала XVIII века не обнаруживается ни одного случая уподобления звонкого В глухому Ф перед глухими согласными. Во всех случаях сохраняется звонкий В»³. Можно предположить, что употребление звонкого В перед глухими согласными в грамотах конца XVII века было нормой правописания, т.е. на письме наблюдается ассимиляция не всех звуков.

Оглушение В перед глухими согласными и на конце слова привело к тому, что возникла возможность появления звука Ф и в других положениях в слове, например, в положении перед гласными звуками. Таким образом, после падения редуцированных в русском языке создались условия для развития самостоятельной фонемы Ф.

§4 Развитие категории глухости-звонкости согласных

Падение редуцированных обусловило оформление в русском языке категории соотносительности согласных по звонкости-глухости. Противопоставленность звонких и глухих

---

¹ Гаевская Т.И. Из наблюдений над орфографией рукописных грамот конца XVII-начала XVIII века, направленных на Урал.//Ученые записки Пермского педагогического института, вып. 25, 1960, с. 92.

² Там же.

³ Там же.

согласных фонем существовала и до падения редуцированных в позиции перед гласными, сонорными согласными и перед В. В общей системе древнерусского языка она играла фонологическую роль, выступая в качестве средства различения словоформ: **шилъ-жилъ, пиль-билъ**. Существовали такие пары глухих-звонких согласных, как [Б]-[П], [Д]-[Т], [З]-[С], [З']-[С'], [Ж']-[Ш'], [Г]-[К]. Однако в древнерусском языке отсутствовала их соотносительность, т.е. не было той категории соотносительности согласных по звонкости-глухости, какая есть в современном русском языке, которая выражается в том, что противопоставленные друг другу в одних фонетических условиях парные по звонкости-глухости согласные фонемы (например, в положении перед гласными) в других фонетических условиях не противопоставляются. В этих условиях две фонемы выступают только в одной звуковой реализации - или глухой, или звонкой, например: [коза]-[коса] и [кос]. В системе же древнерусского языка не было таких фонетических позиций, в которых бы глухость-звонкость согласных не различалась, т.е. не было позиции нейтрализации звонкости-глухости. Отсутствие таких позиций объясняется действием закона открытого слога, в силу которого согласные не могли находиться на конце слова, а при словообразовании не могли возникнуть сочетания звонкого шумного с глухим или, наоборот. Только в одном случае звонкость-глухость не различалась. Это касается позиции З-С на конце приставок ИЗ-, РОЗ-/РАЗ-, БЕЗ-, ВЪЗ-/ВОЗ-, которые в большинстве случаев не имели редуцированного гласного после конечного З и могли присоединяться непосредственно к слову, начинающемуся с согласной. Ввиду того, что в качестве начального согласного мог быть как глухой, так и звонкий, данные приставки выступали или в виде ИС-, РОС-/РАС-, БЕС-, ВЪС-/ВОС-, или в виде ИЗ-, РОЗ-/РАЗ, БЕЗ-, ВЪЗ-/ВОЗ- в зависимости от глухости-звонкости последующего согласного: **испортить** 18,275; **изволить** 1,15; **известить** 24,56; **беспомощной** 37,62; **беспенно** 49,67; **безголовное** 12,51; **воспою** 40,172; **воздать** 2,21 (МДБП).

Таким образом, только в данном случае из двух согласных - звонкой З или глухой С - употреблялась лишь одна в

зависимости от качества последующей согласной. Остальные парные звонкие-глухие имели этот признак в качестве постоянного, поэтому они не образовывали соотносительных рядов. Отсутствие позиций нейтрализации глухости-звонкости, связанное с тем, что согласные всегда сопровождалась последующим гласным, уравнивало отношения между парными глухими-звонкими с отношениями непарных по этому признаку согласных. С падением редуцированных данное положение коренным образом изменилось, так как любой согласный стал возможным в позиции перед любым согласным и на конце слова. Это привело к расширению возможности сочетаемости двух глухих или звонких шумных, а также к оглушению звонких на конце слова. Особое положение при этом занимали сонорные и В, так как эти согласные не озвончают предшествующих глухих, являясь непарными по звонкости-глухости, в то же время сонорные не оглушаются сами перед глухими. А согласный В, не озвончая предшествующего глухого согласного, сам в положении перед глухими оглушается.

В результате утраты кратких гласных в русском языке возникли коррелятивные отношения между звонкими и глухими согласными. Данные отношения определяются тем, что звонкость-глухость согласных в одних фонетических условиях различается, а в других - не различается.

§5 Становление категории твердости-мягкости согласных

Падение редуцированных в конце слова имело большое значение для развития фонетической системы русского языка. Появились мягкие и твердые согласные в конце слова, что освободило согласные от воздействия гласных и завершило процесс фонологизации твердых и мягких согласных. В древнерусском языке на конце многих слов и форм были губные согласные с редуцированным Ъ. Перед этим гласным переднего ряда губные произносились как палатальные звуки: бь-б', мь-м'. После падения редуцированных губные произносились на первых порах палатально, но затем отвердели. Из таких согласных отвердел звук М. Этот процесс распространился на:

1. флексии творительного падежа единственного числа всех типов именного склонения мужского и среднего родов: **селом** вместо **селом'** из **сельмь**, **плодом** вместо **плодом'** из **плотьмь**;

2. прилагательные и неличные местоимения творительного падежа единственного числа мужского и среднего родов: **моим** вместо **моим'** из **моимь**, **красным** вместо **крас'ным'** из **красьнымь**;

3. нетематические глаголы первого лица единственного числа настоящего времени: **дам** вместо **дам'** из **дамь**.

Исчезновение редуцированных определило окончательное становление современной категории соотносительных твердых-мягких согласных фонем. До падения кратких гласных мягкость согласных носила позиционный характер, то есть была неразрывно связана с качеством последующего гласного. В результате же утраты Ъ, Ь мягкие согласные приобретают фонематическую самостоятельность по отношению к твердым. Твердым и мягким согласным стали различаться слова, которые раньше отличались редуцированным Ъ или Ь, например: **дань-дань**; **дан-дань**. Противопоставленность твердых и мягких согласных фонем в независимом фонетическом положении - на конце слова - обуславливает возможность трактовки их как самостоятельных фонем и в положении перед гласными.

§6 Изменение характера функционирования оппозиций согласных после падения редуцированных

Изменение состава согласных, появление фонем Ф, Ф', изменение соотношения между глухими-звонкими, а также между твердыми-мягкими парными согласными и развитие подчиненности системы вокализма системе консонантизма - все это привело к преобразованию в системе оппозиций согласных фонем и в характере их функционирования после падения редуцированных.

Необходимо отметить, что после утраты кратких гласных изменилось положение фонемы [j] в системе древнерусского языка. Являясь фонологически значимой единицей, [j] в то же

время до падения Ъ, Ь функционировал в системе в определенных ограниченных условиях - или в абсолютном начале слова, или в позиции между гласными. После утраты редуцированных условия функционирования [j] изменились. Эта фонема оказалась возможной не только в абсолютном начале слова и между гласными, но и после согласных перед гласными в силу появления возможности сочетаний согласных с j. В абсолютном конце слов фонема [j] не функционировала, так как «и до падения редуцированных и позже в этом положении выступал не [j], а [i], который может быть признан за аллофон фонемы [j], ибо [j] и [i] могут чередоваться в пределах одной морфемы: в положении перед ударным гласным - [j], перед безударным - [i]»¹.

Таким образом, как до падения, так и «после падения редуцированных фонема [j] не только не входила ни в один из соотносительных рядов согласных, но и могла отсутствовать в определенных положениях»².

Мы рассматриваем такую систему, в которой [Ф] и [Ф'] уже выступают как самостоятельные фонемы, хотя, как указывалось выше, становление их в этой роли было длительным процессом, охватывавшим в некоторых диалектах не один век. Соотносительный ряд глухих-звонких согласных увеличился на две пары фонем, так как ранее внепарные по этому признаку фонемы [В], [В'] преобразовались в парные согласные.

Таким образом, возникшие фонемы [Ф], [Ф'] включились в корреляцию по глухости-звонкости, уже существовавшую в древнерусском языке: [Б, П-Б/П; Б', П'-Б'/П']; [Д, Т-Д/Т; Д', Т'-Д'/Т; З, С-З/С; З', С'-З'/С']; [Г, К - Г/К; В, Ф - В/Ф; В', Ф'-В'/Ф']; [Ж', Ш'-Ж'/Ш']. До падения редуцированных в древнерусском языке было 4 непарных глухих согласных (Х, Ч', Ц', Щ') и 9 звонких (Л, Л', Н, Н', Р, Р', В, М, j). После утраты Ъ, Ь количество непарных звонких-глухих увеличилось, что связано с полным освобождением твердости-мягкости

---

¹ Иванов В.В. Историческая фонология русского языка. М., Просвещение, 1968, с. 334-335.»

² Там же, с. 335.

согласных от позиционных условий. В современном русском языке 5 непарных глухих (Х, Х', Ч', Щ', Ц) и 9 непарных звонких согласных (Л, Л', Н, Н', М, М', Р, Р', j).

Возникшие фонемы Ф, Ф' включились в корреляцию по твердости-мягкости, тоже существовавшую в древнерусском языке. Большинство согласных фонем в современном русском языке образуют пары, различающиеся лишь твердостью-мягкостью: Б-Б', П-П', В-В', З-З', С-С', Ф-Ф', Д-Д', Т-Т', М-М', Н-Н', Р-Р', Л-Л', К-К', Х-Х', Г-Г'. Остальные согласные не входят в такие пары, принадлежа или к постоянно мягким (Ч, Щ, j), или к постоянно твердым (Ж, Ш, Ц).

Таким образом, по сравнению с эпохой до падения редуцированных группа корреляционных пар согласных значительно увеличилась.

ГЛАВА III

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА ЭПОХИ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ

§1 Нефонематическая гласность как предпосылка изменений морфонологического характера

Падение редуцированных - важнейшее явление в фонетической системе всех славянских языков. Несмотря на то, что более ста лет прошло со времени начала научного изучения падения Ъ, Ы, многое остается еще не изученным. Это связано с тем, что до 80-х годов XX века данный процесс исследовался только с фонетической точки зрения. Однако в связи с выделением в 50-е годы нашего столетия морфонологии как самостоятельной науки, появилась возможность изучить падение редуцированных с точки зрения морфонологии. Впервые в таком аспекте утрату Ъ и Ы исследовал М.Б.Попов, который в 1982 году опубликовал 2 статьи¹. В настоящей работе продолжается изучение падения редуцированных гласных на морфонологическом уровне, так как ни в одном славянском языке нельзя объяснить рефлексы редуцированных без учета морфонологии. Восстановить картину изменения позволяют древнерусские рукописи, которые зафиксировали его от начала и до конца. Задача заключается в отделении результатов действия фонетического закона от позднейших морфонологических выравниваний по аналогии, в установлении морфонологических и морфологических условий данных изменений. «Под морфонологическим фактором в широком смысле понимается морфологическое использование

---

¹ Попов М.Б. Проблемы исторической морфонологии и падения редуцированных гласных.//Вестник Ленингр. ун-та, 1982, №4. История, язык, литература, вып. 3; Попов М.Б. К вопросу о морфонологическом этапе падения редуцированных гласных.//Проблема исторического языкознания. История русского языка. Вып. 2. Л., Изд-во ЛГУ, 1982.

фонологических различий»¹. Морфонология как самостоятельная область лингвистических исследований возникла в качестве дисциплины синхронической и описательной, а между тем чередования, которыми она занимается по своей сути являются историческими. С фонемным изменением связана грамматическая аналогия, или морфонологическая индукция, которая относится к явлениям диахронии. Морфонологическая индукция есть процесс становления морфонологического чередования как явления синхронии, связанного с морфологией. «Историческая морфонология включает в себя изучение:

1. процессов морфонологической индукции на завершающем этапе фонемного изменения;
2. морфологически обусловленных фонемных изменений;
3. историю морфонологических чередований»².

Фонемное изменение, особенно такое глобальное, как дефонологизация редуцированных гласных, широко затрагивает морфологический ярус языковой структуры. Для разрушения грамматической системы, помимо фонемного изменения, должна уже существовать тенденция к такому преобразованию. Начало морфологических изменений свидетельствует о том, что фонемные изменения завершены.

Падение редуцированных - один из наиболее изученных процессов. Однако остается во многом неизвестным, в какой последовательности проходило изменение, растянувшееся в русском языке с XI по XIV век. И важнейшим здесь является вопрос о длительном сохранении слабых редуцированных в определенных позициях. Сохранявшийся на письме редуцированный отражал нефонематическую гласность (гласный призвук), которая, постепенно утрачиваясь в течение XIV-XVI веков, находила отражение на письме. Большинство исследователей считает, что в некоторых группах согласных слабые Ъ, Ь могли задерживаться еще долгое время после их

---

¹ Попов М.Б. Проблемы исторической морфонологии и падения редуцированных гласных. // Вестник Ленингр. ун-та, 1982, №4 История, язык, литература, вып. 3, с. 86.

² Там же.

общего выпадения в XII веке, а затем проясняться в соответствующие гласные полного образования О, Е. Так, В.В.Колесов считает, что «в сложных сочетаниях согласных, в сочетании одинаковых согласных нефонематическая гласность сохранялась до конца XIV века»¹. С другой стороны, возможна иная интерпретация тех же фактов: редуцированные сначала исчезли в соответствии с действующим фонетическим законом, а затем возникали вторичные вставочные гласные также фонетическим путем. Но в рукописях для большинства подобных случаев «прослеживается преемственность между органическими слабыми Ъ, Ь и их рефlekсами О, Е»². Общей причиной долгого сохранения слабых редуцированных является то, что «процесс падения слабых и прояснения сильных редуцированных - изменение синтагматическое, а синтагматическое изменение не проводится последовательно. Исчезающие фонемы (Ъ, Ь) в период действия фонетического закона становятся факультативными, то сохраняясь, то исчезая, то замещаясь или не замещаясь самостоятельными фонемами (О, Е)»³. Постепенно происходит обобщение и стабилизация позиций, в чем не последнюю роль играет морфологический фактор.

Следовательно, в XIV-XVII веках в языке используется нефонематическая гласность - важнейшая предпосылка изменений морфонологического характера, которая явилась материальной базой для некоторых явлений морфонологического характера, к которым, в частности, относятся случаи вокализации слабого редуцированного в положении перед исконной группой согласных. Таким образом, это явление не орфографическое, а фонетическое.

§2 Рефлексы О, Е на месте редуцированных

---

¹ Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., Высшая школа, 1980, с. 134.

² Попов М.Б. Указ.раб., с. 85.

³ Там же.

гласных в слабой позиции

На завершающем этапе падения редуцированных гласных слабые Ъ, Ь в некоторых случаях заменились звуками О, Е. Незакономерная вокализация является особенностью морфонологической системы древнерусского языка эпохи после падения редуцированных. А.А.Шахматов разделил такие слова по двум категориям: «К первой принадлежат слова, которые перенесли О и Е из одних падежных форм в другие, причем в этих других они правильно заменили старые Ъ, Ь сильные: **пришелец** вместо **пришлец** (из **пришьльць**) под влиянием **пришел'ца** (из **пришьльца**). Ко второй категории относятся случаи появления О в предлоге СО перед следующим С (СО вместо С под влиянием СО в других случаях): **со своего, состав, состряпать**»¹. Однако в литературном языке оказывается ряд слов, которые не могут быть подведены ни под ту, ни под другую категорию, представляя звуки О и Е на месте подлежавших выпадению слабых Ъ, Ь. Сюда относятся:

1. «слова, содержащие предлоги СО, ВО, ВОЗ вместо ожидаемого после выпадения Ъ в СЪ, ВЪ, ВЪЗ звуков С, В, ВЗ;
2. слова, представляющие О, Е на месте слабых Ъ, Ь в некоторых суффиксах;
3. слова, представляющие О, Е на месте слабых Ъ, Ь в корнях»².

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных гласных происходит возникновение и устранение чередования О, Е с нулем звука в предлогах-приставках, суффиксах и корнях слов. Именно они и явились объектом нашего исследования.

§3 Предложно-приставочный параллелизм

---

¹ Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., Учпедгиз, 1941, с. 81.

² Шахматов А.А. Указ. раб., с. 81.

Завершающий этап падения редуцированных характеризуется формированием так называемого предложно-приставочного параллелизма, т.е. возникновением и устранением чередования О, Е с нулем звука в предлогах и приставках: К/КО, В/ВО, С/СО, ПОД/ПОДО, ОБ/ОБО и т.д.

Старые фонетические отношения при редуцированных во многом определили особенности, наблюдаемые теперь у предлогов и префиксов. В настоящее время мы имеем: **со мной, пред мною, но в тебе, с тобой** и т.д., отношения, восходящие к былым **съ мьною, прѣдь мьною**, т.е. с выпавшим впоследствии редуцированным, утрата которого вызвала вокализацию Ъ в предлоге, и **въ тебѣ, съ тобою**, где за предлогом следовал слог с гласным полного образования.

В положении перед гласными предлоги-приставки в основном употребляются без Ъ и О: от **иноверца** 7,12; **без обиды** 7,12 (Пам. Ряз.), **сыскать** 39,63 (МДБП). В некоторых случаях Ъ сохраняется: **къ истобе** 54,83, (Пам. Ряз.) **къ их** 16, 243 (МДБП). Отмечены также примеры с незакономерной вокализацией редуцированного: **во имя, отоидет, со иноземцем** 73, 81 (МДБП). А.А.Шахматов выдвинул гипотезу, согласно которой «причиной вокализации слабых редуцированных в предлогах и приставках, в ряде основ и отдельных корнях слов в восточнославянском языке считается проникновение в эти языки слов и выражений из церковно-книжного языка: **во имя, во истину**»¹. Многие лингвисты приняли данную гипотезу за основу. Однако мы предполагаем, что вокализация слабого редуцированного в положении перед гласными осуществлялась в результате структурной аналогии с полногласными предлогами-приставками: **во имя** по аналогии с полногласными предлогами **по имени, на имя**.

Перед одиночным согласным происходит опущение редуцированного: **от села** 18,29; **в дом** 22,32 (МДБП). М.Б.Попов, исследуя Пролог XIV века и Печерский патерик XV века, отметил, что в предложно-приставочных образованиях в

---

¹ Малкова О.В. О принципе деления редуцированных гласных на сильные и слабые в позднем праславянском и в древних славянских языках.//Вопросы языкознания, 1981, №1, с. 100.

положении перед одиночным согласным Ъ на письме опускается. Однако в деловых и бытовых документах XV-XVII веков (Пам. Ряз. и МДБП) в большинстве случаев Ъ сохраняется: **къ дубу** 69,106; **съ нивами** 2,10; **въ городе** 7,14 (Пам. Ряз.), **съ серебром** 59,189; **зьбежал** 82,87 (МДБП). Отмечены также написания с вокализованным редуцированным в указанном положении: **ко тому** 14,20; **восхотеть** 55,84; **воздать** 19,42 (Пам.Ряз.), **во золото** 59,189; **сошол** 8,229; **обошол** 84,87 (МДБП). Прояснение редуцированного перед одиночным согласным не является закономерным, так как он находился в слабой позиции. Особым случаем здесь является наличие Ъ или гласной полного образования после предлогов-приставок на -З: **безь**, **воз**, **изь**. Как известно, «еще в общеславянском языке они имели формы с Ъ и без Ъ»¹. Л.П.Жуковская считает, что «этимологического Ъ в приставках и предлогах ИЗ, БЕЗ, РАЗ- не было. Он появился позже в некоторых словах под влиянием аналогии»². По мнению В.В.Колесова, «на стыке двух слов положение осложняется, если предлог оканчивается согласным (**без-**, **воз-**, **из** и другие): перед гласными и сочетаниями согласных эти согласные развивали дополнительную гласность, передавая ее «новым» Ъ: **безь**, **изь**»³. В исследованных грамотах XV-XVII веков предлоги-приставки на -З, в основном, употребляются без Ъ. Однако редуцированный появляется не только в положении перед гласным и группой согласных, как отмечает В.В.Колесов, но и перед одиночным согласным: **безь пяти**, **исьпоганен**.

Перед новой группой согласных, образовавшейся после падения редуцированных, в предлогах-приставках Ъ закономерно проясняется в О: **во што** 19,30; **со князем** 30,41; **со**

---

¹ Борковский В.И. Лингвистические данные новгородских грамот на бересте (из раскопок 1955 г.)//Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., АН СССР, 1958, с. 92.

² Жуковская Л.П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке.// Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960, с. 71.

³ Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., Высшая школа, 1980, с. 112.

мха 80,114; **ото пня** 69,106 (Пам.Ряз.), **во всяких** 32,60; **надо мною** 63,76; **обошла** 16,246 (МДБП). Л.П.Жуковская, исследуя Галичское евангелие (XIV в.), «не обнаружила ни одного написания предлогов-приставок КЪ, ВЪ, СЪ перед новыми группами согласных без Ъ и О»¹. В исследованных документах такие написания зафиксированы: **с книг** 28,37; **с мною** 7,13; **в дву** 37,48 (Пам. Ряз.), **с княжною** 12,30; **с князь** 12,30; **в двести** 34,167; **в двадцати** 18,41 (МДБП). Отклонение от ожидаемой вокализации редуцированного свидетельствует о том, что предлоги-приставки в позиции перед новой группой согласных вступают во взаимодействие с предлогами-приставками в положении перед исконной группой согласных. В результате подобного взаимодействия возникают орфоэпические варианты, например: **с князем - со князем, в двесте - во двесте, с мною - со мною, с княжною- со княжною.**

В положении перед исконной группой согласных Ъ находился в слабой позиции, поэтому он закономерно выпал: **з двора** 18,41; **к слову** 13,33 (МДБП). Однако обнаружены и примеры, где происходит незакономерное прояснение редуцированного: **ко владыке** 64,100 (Пам.Ряз.), **во дворе** 10,49; **ко двери** 20,158 (МДБП). А.А.Шахматов предположил, что незакономерная вокализация редуцированного происходит в результате влияния болгарских оригиналов, так как «памятники старославянского языка указывают, что в нем еще в XI веке произошло в некоторых его диалектах изменение сильных Ъ, Ь в О, Е»². По мнению А.А.Шахматова, переход сильных Ъ, Ь в О, Е в диалектах старославянского языка произошел раньше, чем в русском. «Вероятно, он имел место и в том диалекте, который был впервые перенесен на Русь при Владимире в X веке и при Ярославе в XI веке. Прямым результатом этого явилось то, что при чтении церковных книг русские люди стали произносить букву Ъ как О, Ь как Е, не справляясь о том, сильные ли эти Ъ, Ь

---

¹ Жуковская Л.П. Указ.раб., с. 62.

² Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., Учпедгиз, 1941, с. 82.

в живом русском произношении или слабые»¹. Шахматов считает, что «некоторые писцы заменяли Ъ, Ь буквами О, Е, основываясь именно на церковном произношении. Вот почему в памятниках XI века, переписанных на Руси, найдем нередко О, Е не только на месте сильных Ъ, Ь, но и на месте слабых Ъ, Ь»². Однако «русские писцы стали руководствоваться в XI веке при обозначении редуцированных на письме своим живым произношением»³. Мы считаем, что вокализация предлогов-приставок перед исконной группой согласных происходит в результате морфонологической индукции с предлогами-приставками, находящимися в положении перед новыми группами согласных: **ко владыке** (къ владыцѢ) по модели **ко мне** (къ мьнѢ). А также вследствие чисто структурной аналогии, которая играет важную роль в формировании предложно-приставочного параллелизма: **ко владыке** по аналогии с полногласными предлогами-приставками **на владыке, по владыке**.

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных происходит сближение позиций перед исконными и новыми группами согласных, поскольку действие фонетических условий изменения прекратилось

§4 Морфонологические изменения в суффиксах

В суффиксах сильные редуцированные закономерно проясняются в гласные полного образования О, Е, а слабые

---

¹ Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., Учпедгиз, 1941, с. 82.

² Там же.

³ Савченко А.Н. Изменение О, Е в закрытых слогах в украинском языке.//Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1973, №4, с. 61.

исчезают: **список: списка** 17,28; **конец** 26,36; **конца** 47,78 (Пам.Ряз.).

Известны две позиции, в которых редуцированные не задерживались в слабом положении:

1. «между фрикативным согласным и последующим взрывным;

2. между двумя взрывными разных мест образования»¹.

Однако в грамотах XV-XVII веков зафиксированы написания с редуцированным в указанных позициях: **скаське** 5,131; **пожитьку** 61,193; **бабька** 20,289; **завертьки** 17,40 (МДБП).

В.В.Колесов считает, что «дольше всего обозначение гласности сохранялось в положении после В»². Это подтверждают и наши источники: **отцовьскую** 119,107; **воронцовьские** 6,139; **воровьским** 39,171 (МДБП).

Отклонений от ожидаемых рефлексов редуцированных в суффиксах очень мало. На морфонологическом этапе падения редуцированных гласных происходит нейтрализация прямых и косвенных падежей. В ряде случаев выравнивание идет по косвенным падежам, которое привело к образованию таких написаний, как **Смоленскъ** 45,65 (МДБП). В результате этого процесса появились формы типа **Смоленск**, **Синбирск**, **Свияжск** и т.д. В то же время в живом разговорном языке, который более чуток к аналогическим воздействиям, чем кодифицированный литературный язык, отражается тенденция к выравниванию парадигмы и по сильным падежам. Отсюда появились такие формы, как **Севеску** 17,38 (МДБП).

В некоторых случаях происходит незакономерная вокализация слабого редуцированного, что является следствием аналогии с сильным положением краткого гласного: **кузнецы** 14,15 (МДБП), **беглеца** 7,15 (Пам.Ряз.).

В некоторых группах согласных слабые Ъ, Ь могли задерживаться еще долгое время после их общего выпадения в

---

¹ Жуковская Л.П. Указ.раб., с. 60

² Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980, с. 111.

ХII веке, а затем проясняться в соответствующие гласные полного образования О, Е: **множество>множество**.

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных возникли новые модели, которые нашли отражение в деловых и бытовых документах: **кузнец-кузнца, беглец-беглеца, Смоленск-Смоленска** и другие. Они появились в результате морфонологического выравнивания. Возникновение большого количества слов с чередованием в суффиксе требовало появления нейтрализации данного чередования. Выбор пал на позиции фонетически обусловленные.

§5 Возникновение и устранение чередований О, Е с нулем звука в корнях слов

На морфонологическом этапе утраты Ъ, Ь происходят изменения в корнях слов.

В слове ДЪСКА слабый редуцированный должен был утратиться. Однако документы расходятся в правописании данного слова. В рукописях XV-XVI веков отразилась закономерная утрата слабого Ъ: **дъска>дска** 39,51 (Пам.Ряз.). В результате оглушения и дальнейшего стяжения появилась вторая форма: **дъска>дска>тска>цка** 43,55 (Пам.Ряз.). В грамотах же XVII века зафиксирована форма ДОСКА, которая укрепились и в современном русском языке, т.е. произошла незакономерная вокализация Ъ: **дъска>доска** 29,55 (МДБП). Она появилась вследствие аналогии с сильным положением редуцированного: **дъску>доску** 29,59 (МДБП).

В слове СНЪХА произошли те же изменения, что и в слове ДЪСКА.

Незакономерное прояснение слабого редуцированного произошло также в слове СЛЪЗА: **со слезами** 20,286 (МДБП). Гласный Е развился на месте слабого Ъ в результате аналогии с формами, в которых редуцированный был сильным, например: под влиянием **слез** (слзь).

В грамотах XV-XVII веков зафиксирована новая морфонологическая модель существительных женского рода,

имевших в корне редуцированный внутри стечения согласных. Утрата Ъ привела к появлению чередования Е: Ø: **честь - чсти**.

Однако подобное соотношение "сильных" (именительный и винительный падежи единственного и множественного числа: **честь, честью, честьюми**) и "слабых" (все остальные формы) падежей в конечном счете обусловило утрату чередования в большинстве относящихся к данной модели слов: **честь** 2,21 - **чсти** 2,19 (МДБП).

В.В. Колесов отмечает, что «фонемный состав морфемы стабилизировался только при оформлении акцента - основной характеристики фонетического слова. В словах с колебанием ударения варьирование сохранялось до XIX века (ср. в русской поэзии этого времени: **пришлец-пришлеца, пришелец-пришельца**)»¹. Зависимость от ударения видна в односложных словоформах. В таких случаях изменился тип акцентовки, словесное ударение собрало воедино рассыпавшиеся было словоформы и оформило новый морфологический ряд: **лесть-лести** (вместо **лести**), **честь-чести** (вместо **чести**)². Регулирующее воздействие ударения на формирование нового типа сочетаний подчеркивает морфонологический характер самого чередования.

Постепенно на морфонологическом этапе утраты редуцированных изменились и акцентные правила комбинации словоформ в парадигмы. «Так, старое, восходящее к праславянскому языку, правило соответствия ударения производного слова ударению производящего отменяется в связи с утратой морфологических связей производящего и производного. Разрушение акцентной соотнесенности производных относится к XVII веку»³.

Таким образом, на морфонологическом этапе падения редуцированных гласных, которое завершает данное фонемное изменение, восстанавливается на новых основаниях единство морфемы, нарушенное в результате фонологических процессов,

---

¹ Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980, с. 121.

² Колесов В.В. Указ. раб., с. 122.

³ Колесов В.В. Указ. раб., с. 136.

действующих на уровне словоформы. «Неустойчивость орфографии свидетельствует о том, что процесс еще не завершен, поэтому, особую важность приобретает функция слова (формы), которая во многом определяет направление изменения в литературном языке»¹.

Начиная с XIV века происходит устранение чередований О, Е с нулем звука. Процесс этот проходил неоднозначно.

Морфонологический этап падения редуцированных можно разбить на три уровня:

1. фономорфологический;
2. морфонологический;
3. процесс стабилизации².

На фономорфологическом уровне фонемного изменения фонологические и морфологические факторы сильно переплетены, однако доминирует фонологический фактор, морфологический же выступает в виде тенденции к преобразованиям в грамматической системе, так как появилась возможность выравнивания парадигматического ряда. По мере удаления от начала этого изменения процесс все больше подчиняется морфологии, что связано с преобразованием «тенденции» в морфологическую закономерность. Излишние для морфологии чередования, вызванные процессом падения редуцированных, целеустремленно устраняются на морфонологическом уровне. Все это привело к заключительному уровню - процессу стабилизации основных грамматических морфем.

---

¹ Попов М.Б. К вопросу о морфонологическом этапе падения редуцированных гласных./Проблемы исторического языкознания. История русского языка, вып. 2. Л., Изд-во Ленингр. Ун-та, 1982, с. 22.

² См.: Мигачев В.А. О реконструкции морфонологических процессов.// Вопросы языкознания. 1991, №5, с. 69.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Падение редуцированных гласных вызвало многочисленные явления в звуковом составе русского языка, преобразившие облик языка, сообщившие ему новые структурные черты.

Русский язык до XII века совершенно не знавший закрытых слогов, в результате исчезновения слабых Ъ, Ь после XII века совершенно свободно мирится с ними. Утрата редуцированных привела к сокращению количества слогов в словах. Прекратил действие закон словового сингармонизма. Появились односложные слова.

Падение редуцированных привело к большим изменениям в системе гласных. Некоторых писцов затрудняло создавшееся в связи с этим положение: с одной стороны, новое произношение, с другой - сложившиеся уже традиции. Вместе с исчезновением из произношения редуцированных звуков в древнерусских памятниках XII-XIII веков отражается беспорядочное употребление Ъ, Ь, указывающее, что звуки, ими обозначаемые, утратились, а сами буквы Ъ, Ь выступают дублетами к О, Е. Дублетность этих букв должна была привести к их исчезновению, но они не исчезают, а получают новое применение. Буквы Ъ, Ь стали употребляться почти исключительно на конце слова. А на Руси длительное время писали без разбивки на отдельные слова, слитно. С возникновением книгопечатания на Руси постепенно утверждается раздельное написание слов и буква Ъ на конце слова превращается только в показатель твердости конечного согласного. В этой роли Ъ употребляется на конце слова вплоть до реформы орфографии 1917-1918 годов. А буква Ь с XVI века сохраняется как знак мягкости и как разделительный знак. Новой функцией Ь восполняется в русской орфографии недостаток старославянской азбуки - отсутствие знака для передачи мягкости согласных, которые могут быть парными по твердости - мягкости. Постепенно написание буквы Ь закрепляется в тех морфемах, где после его исчезновения гласного переднего ряда Ь сохраняется мягкость согласного. Следовательно, буквы Ъ, Ь, созданные когда-то для обозначения

редуцированных гласных звуков, постепенно утрачивали свои функции.

В результате всех изменений, вызванных утратой Ъ, Ь, вместо системы с господствующим положением вокализма, когда именно гласные определяли характер предшествующего согласного, с которым были неразрывно связаны, формируется система отношений с перенесением акцента значимости на согласные звуки. Увеличивается состав согласных фонем и сокращается количество гласных. Следовательно, от системы, в которой определяющую роль играл вокализм, язык перешел к системе с определяющей ролью консонантизма и в становлении этих качественно новых внутрисистемных отношений решающее значение имел процесс падения редуцированных гласных.

Описанные в работе изменения фонетической и морфонологической систем древнерусского языка, явившиеся следствием падения редуцированных гласных, показали, насколько важен данный процесс в истории русского языка.

Утрата Ъ и Ь как самостоятельных фонем продолжает играть существенную роль в процессе изучения современного русского языка. Это связано с тем, что при рассмотрении языковых фактов данного периода можно столкнуться с явлениями, объяснение которых не может быть дано на основе нынешнего состояния фонетической системы. Они требуют знания исторических процессов, без которых невозможно понять особенности современного русского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина С.А. Редуцированные гласные в русской рукописи XIII века. // Вопросы филологии. -Л., 1973, - вып. 3, -с. 9-17.
2. Алексеева Г.Ф. Из наблюдений над языком трех южно-русских неопубликованных грамот. // Ученые записки МГПИ им. Ленина, -вып.10. Русский язык, 1960, -№ 148, -с. 437-459.
3. Алимпиева Р.В. Изменение фонетической и фонологической систем древнерусского языка в связи с падением редуцированных. // Лекции по русскому языкознанию. - Калининград, 1975, -с. 72-88.
4. Алимпиева Р.В. Падение редуцированных в древнерусском языке. // Лекции по русскому языкознанию для студентов-заочников. - Калининград, 1973, -с. 43-55.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. -М.: Советская энциклопедия, 1966.
6. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. -М.: Издательство АН СССР, 1961, -с. 248-249.
7. Бернштейн С.Б. Введение в славянскую морфонологию. // Вопросы языкознания, 1968, -№ 4, -с. 43-59, 80-86.
8. Блохина Э.Д. Особенности употребления редуцированных гласных в Рязанской Кормчей. 1284г. / Программа и краткое содержание докладов к юбилейной научно-методической конференции Северо-Западного объединения кафедр. русского языка педагогических институтов [27 января - 1 февраля 1969].- Л., 1969, с.213-217.
9. Боголюбова Н.Д., Таубенберг Л.И. Наблюдения над языком новгородских грамот XIII-XIV веков Рижского государственного архива. // Ученые записки Латвийского университета, -т. 43. Филологические науки. Сборник кафедры русского языка, -вып. 7а, 1961.
10. Бондарчук Н.С. К истории звука-буквы Ъ в русском языке и письме. // Ученые записки Калининградского государственного педагогического института, -т. 30, 1963, -с. 77.
11. Борковский В.И. Новые находки берестяных грамот. // Вопросы языкознания, 1953, -№ 4, -с. 122-133.
12. Борковский В.И. Лингвистические данные новгородских грамот на бересте (из раскопок 1956-1957 годов). // Арци-

ховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 годов). -М.: Издательство АН СССР, 1963, -с. 172, 190-204.

13. Борковский В.И. Лингвистические данные новгородских грамот на бересте (из раскопок 1955 г.). // Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.) - М.: Издательство АН СССР, 1958, -с. 91-101.

14. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. -М.: Наука, 1965, -с. 111-139.

15. Букатевич Н.И., Савицкая С.А., Усачева Л.Я. Историческая грамматика русского языка. -Киев: Издательское объединение «Вища школа», 1974, -с. 89-93.

16. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. -Киев: Радянська школа, 1953, -т. II, -с. 72-116.

17. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. -Киев: Радянська школа, 1950, -с. 66-87, 99-108.

18. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. -М.: Учпедгиз, 1959, -с. 38-90.

19. Виденева Е.Г. Частные письма как источник изучения истории русского языка.// Вопросы истории русского языка XIX-XX веков. -М., 1988, -с. 18-21.

20. Винокур Г. Чередования звуков и смежные явления в современном русском языке.// Доклады и сообщения филологического факультета МГУ им.Ломоносова М.В., II, 1947, -с. 17.

21. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVIII века. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974, -с. 11.

22. Волкова Н.А. Из истории произношения согласных. // Русская речь, 1984, -№ 3, -с. 63-67.

23. Волкова Н.А. Из истории произношения ЧН и ШН. // Русская речь, 1983, -№ 2, -с. 75-79.

24. Гавриленко Т.Н. Отражение редуцированных гласных в рукописи XII века.// Вестник Ленинградского университета, -серия 2.История, языкознание, литературоведение, 1989, -вып. 2, -с. 68-73.

25. Гаевская Г.И. Из наблюдений над орфографией рукописных грамот конца XVII - начала XVIII века, направленных

на Урал.// Ученые записки Пермского педагогического института, -вып. 25, 1960, -с. 85.

26. Гейдарова Э.А. Этапы падения редуцированных гласных в древнерусском языке. Б., Издательство БГУ, 2000.

27. Голышенко В.С. Мягкость согласных в языке восточных славян XI- XII веков. -М.: Наука, 1987, -с. 3-18.

28. Голуб В.Я. Динамика орфоэпической нормы в современном русском языке (на материале ассимилятивного смягчения согласных).// Вопросы истории русского языка XIX-XX веков. -М., 1988, -с. 134-141.

29. Горшкова К.В. Историческая диалектология русского языка. -М.:Просвещение, 1972, -с. 77-80.

30. Горшкова К.В. О генезисе парного противопоставления твердых-мягких согласных в русском языке. / Славянская филология. Сборник статей МГУ, 1973,- вып.9, с.83-91.

31. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М, 1981, с.57-61.

32. Гринкова Н.П. О случаях второго полногласия в северно-западных диалектах.// Труды Института русского языка, 2, -с. 227-241.

33. Данилова В.М. О сочетании редуцированных с плавными на материале памятника «Мерило праведное». / Ученые записки МГПИ, 1970, №292, с.5-21.

34. Дибров А.А., Овчинникова В.С., Левчук В.И. Историческая грамматика русского языка. -Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1968, -с.87-92.

35. Дмитренко С.Н. К проблемам морфонологии русского языка.// Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1968, -№ 1,-с. 14.

36. Добродомов И.Г. Почему убегают гласные?// Русская речь, 1968, -№ 5, -с. 112-117.

37. Еселевич И.Э., Марков В.М. История редуцированных гласных в русском языке. / Учебное пособие по историческом фонетике русского языка. - Казань, 1976, с.72-73.

38. Жилко Ф.Т. Возникновение дифтонгов в украинском языке (древние О, Е в новых закрытых слогах). // Вопросы

теории и истории языка.-Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963,-с. 112.

39. Жовтобрюх М.А. Украинский разговорник XVI века.// Восточнославянское и общее языкознание. -М.: Наука, 1978, -с. 191-197.

40. Жуковская Л.П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке (Галичское евангелие 1357 г.). // Материалы и исследования по истории русского языка. -М., 1960,-с. 59-117.

41. Жуковская Л.П. Новгородские берестяные грамоты. - М.: Учпедгиз,1959, -с. 97-108.

42. Журавлев В.К. Правило Гавлика и механизм падения редуцированных.// Вопросы языкознания, 1977, -№ 6, -с. 30-43.

43. Зализняк А.А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения. / В.Л.Янин, А.А.Зализняк Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977 - 1983 г.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам. М., Наука, 1986, с.89-151.

44. Зализняк А.А. Наблюдения над берестяными грамотами.// Вопросы русского языкознания. История русского языка в древнейший период. -М.: Издательство Московского университета, 1984, -вып. V,-с. 46-78.

45. Зиндер Л.Р. К вопросу о фонологической интерпретации данных древней письменности.// Вопросы теории и истории языка. Сборник в честь проф. Ларина Б.А. -Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963, -с. 143-148.

46. Иваницкая Е.Н. О фонологических отношениях гласных Е-О в русском языке.// Проблемы эволюции лингвистических единиц в истории русского языка (XI-XIII вв.). -М., 1981, -с. 104-113.

47. Иванов В.В. Краткий очерк исторической фонетики русского языка.-М.: Просвещение, 1968, -с. 302

48. Иванов В.В. «Древнерусская грамматика XII-XIII веков» как опыт описания фонетики и морфологии одного синхронного среза в истории языка.// Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады. часть I, -М., 1991, -с. 176-182.

49. Иванов В.В. К истории глухих-звонких шумных согласных в древнерусском языке.// Восточнославянское и общее языкознание. -М.:Наука, 1978, -с. 15-22.

50. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. -М.: Просвещение, 1990, -с. 159-199.

51. Иванов В.В., Потиха З.А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. -М.: Просвещение, 1985, -с. 3-61.

52. Иванов В.В. Историческая фонология русского языка. -М.: Просвещение, 1968, -с. 295-344.

53. Иванов В.В. Актуальные проблемы современной исторической русистики.// Филологические науки, 1978, -№ 5, -с. 35-36.

54. Из трудов Шахматова А.А. по современному русскому языку. -М.:Учпедгиз, 1952, -с. 256-260.

55. Карягина Л.Н. Редуцированные гласные в языке Июльской служебной минеи конца XI-начала XII вв.// Материалы и исследования по истории русского языка. -М.: Издательство АН СССР, 1960, -с. 5-58.

56. Касевич В.Б. Морфонология. -Л., 1986.

57. Князевская О.А. Орфография и отражение в письме явлений языка (на материале рукописей XI-XIV вв.). // Источниковедение и история русского языка. -М.: Наука, 1964, -с. 59-68.

58. Князевская О.А. О судьбе редуцированных гласных Ъ, Ь в ростовских рукописях первой трети XIII века. / Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973, с.202-208.

59. Князевская О.А. Буквы О, Е на месте редуцированных гласных в ростовских рукописях начала XIII века. / Лингвогеография, диалектология и история языка. Ереван, 1976, с.327-336.

60. Колесов В.В. Развитие второго полногласия в русских северо-западных говорах. / Ученые записки ЛГУ, вып.68, 1963.

61. Колесов В.В. Глухие в рукописи середины XVI века. / Филологический сборник студенческого общества. Л., ЛГУ, I, с.1957.

62. Колесов В.В. Новый Ъ в рукописях новгородского происхождения. / Вестник ЛГУ. Сер. истории, языка и литературы, 1961, №14, вып.3, с.130-141.

63. Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. - М.: Высшая школа, 1980, -с. 107-205.
64. Колесов В.В. Падение редуцированных в статистической интерпретации.// Вопросы языкознания, 1964, - № 2, -с. 30-44.
65. Колесов В.В. Фонологические изменения согласных в эпоху распадаения силлабем.// Восточнославянское и общее языкознание. -М.: Наука, 1978, -с. 27-28.
66. Колесов В.В. К фонетической характеристике редуцированных гласных в русском языке XI века.// Вопросы языкознания, 1968, -№ 4, -с.80-86.
67. Колесов В.В. Позиционное смещение О, Е ~Ъ, Ъ в древнерусских рукописях XII-XIII веков.// Материалы и исследования по русской и древнерусской языковой истории. - Горький: Изд-во Горьковского университета имени А.И.Лобачевского, 1975, -вып. 1, -с.3-12.
68. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. - М.: Просвещение, 1979, -с.113.
69. Котков С.И. К вопросу об истории московского говора и ее источниках.//Московская деловая и бытовая письменность XVII века. -М.: Наука, 1968, -с.1-8.
70. Котков С.И. Об изучении русской фонетики по памятникам письменности.// Вопросы филологии. -М., 1974, -с. 103-109.
71. Котков С.И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии. -М.: Издательство А СССР, 1963, -с. 35-55.
72. Котков С.И. О предмете лингвистического источниковедения.// Источниковедение и история русского языка. - М.: Наука, 1964,-с. 3-13.
73. Котков С.И. Об исследовании источников по истории говора Москвы. //Русский язык. Источники его изучения. -М.: Наука, 1971,-с. 85.
74. Кузнецов П.С. К исторической фонетике ростово-суздальских говоров.// Доклады и сообщения института русского языка, -вып. 2, -М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948, -с. 130-136.
75. Курилович Е. Очерки по лингвистике. -М., 1962, -с. 98.

76. Лингвистический энциклопедический словарь М., Советская энциклопедия, 1990.

77. Лихтман Р.И. Особая фонема или позиционный вариант.// Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1986, -№ 1, -с. 44-49.

78. Ляпунова О.В. Редуцированные гласные звуки Ъ и Ь в древнерусском языке. Конспект лекции. - Горький, 1957.

79. Малкова О.В. К проблеме второго полногласия.// Вопросы языкознания, 1981, -№ 6, -с. 97-108.

80. Малкова О.В. К проблеме падения редуцированных гласных в славянских языках и развитие украинского ика-визма.// Вопросы языкознания, -№ 5, -с. 95-102.

81. Малкова О.В. О принципе деления редуцированных гласных на сильные и слабые в позднем праславянском и в древних славянских языках.// Вопросы языкознания, 1981, -№ 1, -с. 98-111.

82. Малкова О.В. Ошибки писцов и лингвистическая интерпретация древних текстов.// Вопросы языкознания, 1978, - № 6, -с. 108-120.

83. Марков В.М. К истории редуцированных гласных в русском языке. - Казань: Издательство Казанского университета, 1964.

84. Марков В.М. Замечания о втором полногласии в русском языке.// Ученые записки Казанского педагогического института, -вып. 15, 1958, -с. 213-223.

85. Марков В.М. Несколько слов по поводу озвончения предложно-приставочного СЪ в славянских языках.//Вопросы истории, филологии и педагогики, -вып. 2. -Казань, 1967, -с. 119-122.

86. Марков В.М. Заметки по истории русского языка.// Вопросы истории, филологии и педагогики. -Казань: Издательство Казанского Университета, 1967, -с. 123-125.

87. Мейе А. Общеславянский язык. -М.: Издательство иностранной литературы, 1951, -с. 15-148.

88. Мигачев В.А. О реконструкции морфонологических процессов.// Вопросы языкознания, 1991, -№ 5, -с. 55-71.

89. Молчанова Н.Ф. К вопросу об отражении морфологического процесса в памятниках письменности.// Источниковедение и история русского языка. -М.: Наука, 1964, -с. 69-83.

90. Никифоров С.Д. Язык московской письменности XIV-XVII веков.// Русский язык в школе, 1947, -№ 1, -с. 1-14.

91. Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. -М., 1960,-с. 234-235.

92. Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. -М., 1964, с. 8-9.

93. Павлович А.И. Историческая грамматика русского языка. -М.: Учпедгиз, 1963, -с. 110-122.

94. Палеографический и лингвистический анализ новгородских грамот на бересте. -М.: Издательство АН СССР, 1955, -с. 79-100.

95. Петрова Л.Я. Редуцированные гласные в русской рукописи XI века.// Вестник Ленинградского университета, 1985. История, язык, литература, -вып. 2, -№ 2, -с. 77-81.

96. Попов М.Б. Проблемы исторической морфонологии и падения редуцированных гласных.// Вестник Ленинградского университета, 1982, -вып. 3. История, язык, литература. -№ 4, -с. 84-91.

97. Попов М.Б. К вопросу о морфонологическом этапе падения редуцированных гласных.// Проблемы исторического языкознания. История русского языка. -Л.: Издательство Ленинградского университета, -вып. 2, 1982,-с.13-22.

98. Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности. -М., 1961, -с.14.

99. Ростовцева Н.А. История шипящих и Ц в переяславль-залесском говоре XVII века.// Материалы и исследования по сибирской диалектологии и русской лексикологии.(Материалы VIII зональной конференции вузов Сибири и Дальнего Востока). -Красноярск, 1967, -с. 71-88.

100. Ростовцева Н.А. К вопросу о внепарных по твердости-мягкости согласных фонем в истории русских диалектов.// Научные доклады высшей школы. Филологические науки. -М., 1970, -№ 3,-с. 59-69.

101. Русинов Н.Д. Падение редуцированных и закон открытого слога в древнерусском языке.// Ученые записки

Горьковского государственного университета, -вып.76, 1967, -с. 68-83.

102. Русинов Н.Д. История древнеславянских редуцированных гласных в кибернетической интерпретации.// Эволюция и предыстория русского языкового строя. -Горький, 1979, -с. 3-23.

103. Русинов Н.Д. Древнерусский язык. -М.: Высшая школа, 1977, -с. 67-72, 74-79.

104. Русский язык. Справочные материалы. -М.: Просвещение, 1989, -с. 217.

105. Савченко А.Н. Изменение О, Е в закрытых слогах в украинском языке.// Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1973, -№ 4, -с. 58-69.

106. Самсонов Н.Г. Древнерусский язык. -М.: Высшая школа, 1973, -с. 102-106.

107. Самуйлова Н.И. О развитии категории глухости-звонкости согласных в русском языке.// Вестник МГУ. Историко-филологическая серия, 1959, -№ 3, -с. 101-112.

108. Семенова К.М. История редуцированных Ъ и Ь, следствия их падения (Лекции для заочников). Архангельск, 1957.

109. Селищев А.М. Критические замечания о реконструкции древнейшей судьбы русских диалектов.// Избранные труды. -М.: Просвещение, 1968, -с.37.

110. Селищев А.М. Старославянский язык. -М.: Учпедгиз, 1951, -часть I, -с. 279-293.

111. Сидоров В.Н. Из истории звуков русского языка. -М.: Наука, 1966, -с.3-37.

112. Сидоров В.Н. Из русской исторической фонетики. М., 1969.

113. Сидоров В.Н. Редуцированные Ъ и Ь в древнерусском языке XI века.// Труды института языкознания АН СССР, М.-Л, 1953.

114. Собинникова В.И. Историческая грамматика русского языка. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984, -с. 83-88.

115. Советский энциклопедический словарь. -М.: Советская энциклопедия, 1988, -с. 967-1212.

116. Соколова М.А. Очерки по языку деловых памятников XVI века.-Л.: ЛГУ, 1957, -с. 174-183.

117. Соколова М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. -Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962,-с. 29-53.

118. Соколянский А.А. История «твердого знака»// Русская речь, 1988, -№ 3, -с. 59-63.

119. Срезневский И.И. Мысли по истории русского языка. -М., 1959, -с. 88-139.

120. Сумникова Т.А. Чудовский сборник XVI века.// Материалы и исследования по истории русского языка. -М.: Издательство АН СССР, 1960, -с. 118-176.

121. Пшеничнова Н.Н. К истории редуцированных Ы, И в восточнославянских языках.// Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1960, -№ 1, -с. 43-54.

122. Тарабасова Н.И. О некоторых особенностях языка деловой письменности.// Источниковедение и история русского языка. -М.: Наука, 1964, -с. 157-172.

123. Тот И.Х. О сочетаниях редуцированных перед плавными между согласными в древнерусских рукописях XI века.// Вопросы языкознания, 1976, -№ 4, -с. 100-104.

124. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. -М.: Прогресс, 1987, -с. 148-149.

125. Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка. / Трубецкой Н.С. Избранные работы по русскому языку. М., 1960.

126. Улуханов И.С. О некоторых перспективах изучения истории русского языка.// Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Всесоюзная научная конференция. М., 20-23 мая, 1991 г. Доклады, -часть 1. -М., 1991, -с. 149.

127. Улуханов И.С. Разговорная речь Древней Руси.// Русская речь, 1972, -№ 5, -с. 124-135.

128. Успенский Б.А. Первая русская грамматика на родном языке. -М.: Наука, 1975, -с. 83.

129. Ушаков В.Е. Древнерусский перевод греческого словаря.// Русский язык. Источники для его изучения. -М., 1971, -с. 44-47.

130. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - М.: Прогресс, -т. I, 1964; -т. II, 1967; -т. III, 1971; -т. IV, 1973.
131. Федченко А.П. О некоторых московских материалах деловой письменности XVIII века.// Русский язык. Источники для его изучения. -М.: Наука, 1971, -с. 104-112
132. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. -Л.: Наука, 1972.
133. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. -М.: Наука, 1981.
134. Филиппова И.С. Об употреблении букв Ъ и Ь в московских рукописях XVII века.// Исследования источников по истории русского языка и письменности. -М.: Наука, 1966, -с. 122-139.
135. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительная фонетика индоевропейских языков. Краткий очерк.// Избранные труды. -М. 1956, -т. I, -с. 292-309.
136. Хабургаев Г.А. Московская деловая и бытовая письменность XVII века (рецензия).// Вопросы языкознания, 1969, - № 3.
137. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. -М.: Просвещение, 1974, -с. 90-96.
138. Хабургаев Г.А. Еще раз о хронологии падения редуцированных в древнерусском языке. // Лингвогеография, диалектология и история языка. -Ереван, 1976, -с.397-406.
139. Хабургаев Г.А. Насущные проблемы исторической русистики.// Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады. -М., 1991, -ч.I, -с.163-164.
140. Хрымова М.Б. Соотношение орфографической и орфоэпической нормы.// Вестник ЛГУ, 1977, -№ 2, -с. 103-110.
141. Хазагеров Т.Г. Трансформация исторических чередований Е, О - ноль звука в грамматические. / Вопросы языкознания, 1976, №4, с.169-180.
142. Хрымова М.Б. Отражение изменения И > Ы в орфографии рукописей XVII века.// Проблемы исторического языкознания. История русского языка. -Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982, -вып. 2, -с.34-38.
143. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. -М.: Учпедгиз, 1954, -с.140-141.

144. Шанский П.Я., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. -М.: Просвещение, 1971.
145. Шапиро А.Б. Русское правописание. -М.: Издательство АН СССР, 1951, -с.160.
146. Шахматов А.А. Сборник статей и материалов.- под редакцией Обнорского С.П. -М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947, -с. 25.
147. Шахматов А.А. Происхождение русского литературного языка.// Очерк современного русского литературного языка.-М.: Учпедгиз,1941, -с.60-85.
148. Шулаева Л.П. Редуцированные в рукописи ГПБ и вопрос о ее локализации.// Вестник ЛГУ, 1968, -№ 2,-с.156-159.
149. Этимологический словарь русского языка. -М.: Издательство Московского университета, 1963, -вып. 1, -т.1; 1973, -вып. 5, -т.1; 1975,-вып. 6, -т.2.
150. Якубинский Л.П. История древнерусского языка. - М.,1953, -с. 139-153.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Общеславянские краткие гласные О, Е	
1. История образования редуцированных гласных Слабые и сильные позиции редуцированных	6
2. Утрата Ъ и Ь как самостоятельных фонем Причина, место и время падения редуцированных	7
3. Принципы анализа фонологической системы эпохи после падения Ъ, Ь.....	17
Глава II. Развитие фонологических отношений в древнерусском языке после XII века в результате падения редуцированных	
1. Этапы падения редуцированных	19
2. Изменения в системе гласных фонем, вызванные утратой Ъ, Ь:	
а) Функциональное объединение [И], [Ы] и превращение фонемы Ы в разновидность фонемы И	20
б) Удлинение гласных [О], [Е] перед слогом с утратившимся слабым редуцированным	24
в) Судьба редуцированных в сочетаниях с плавными..	25
3. Фонологическое описание согласных эпохи после падения редуцированных:	
Ассимиляция согласных	28
Диссимиляция согласных	32
Упрощение групп согласных.....	35
Появление новых групп согласных	36
Изменения в конце слов.....	36
Появление нового губного согласного	38
4. Развитие категории глухости-звонкости согласных	40
5. Становление категории твердости-мягкости согласных	42
6. Изменение характера функционирования оппозиций согласных после падения редуцированных.....	43

Глава III. Морфонологическая система древнерусского языка эпохи после падения редуцированных

1. Нефонематическая гласность как предпосылка изменений морфонологического характера.....	46
2. Рефлексы О, Е на месте редуцированных гласных в слабой позиции	49
3. Предложно-приставочный параллелизм	50
4. Морфонологические изменения в суффиксах.....	54
5. Возникновение и устранение чередований О, Е с нулем звука в корнях слов	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58

